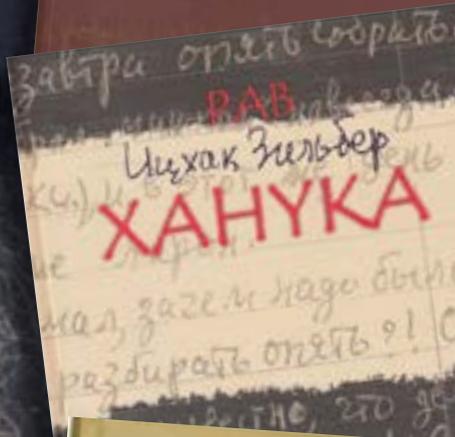
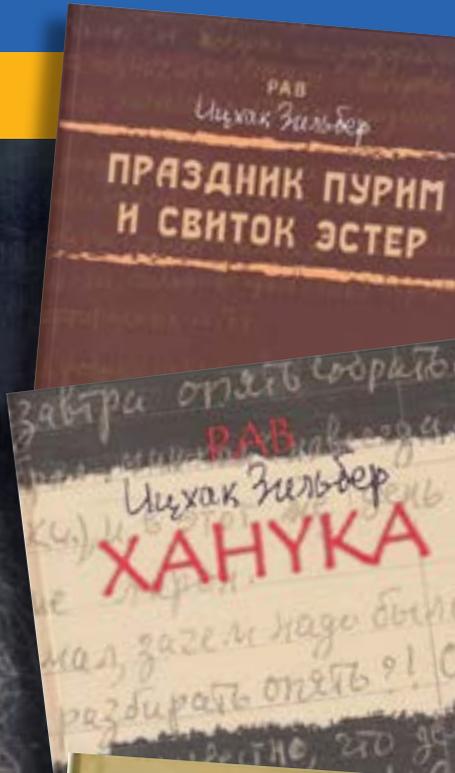

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

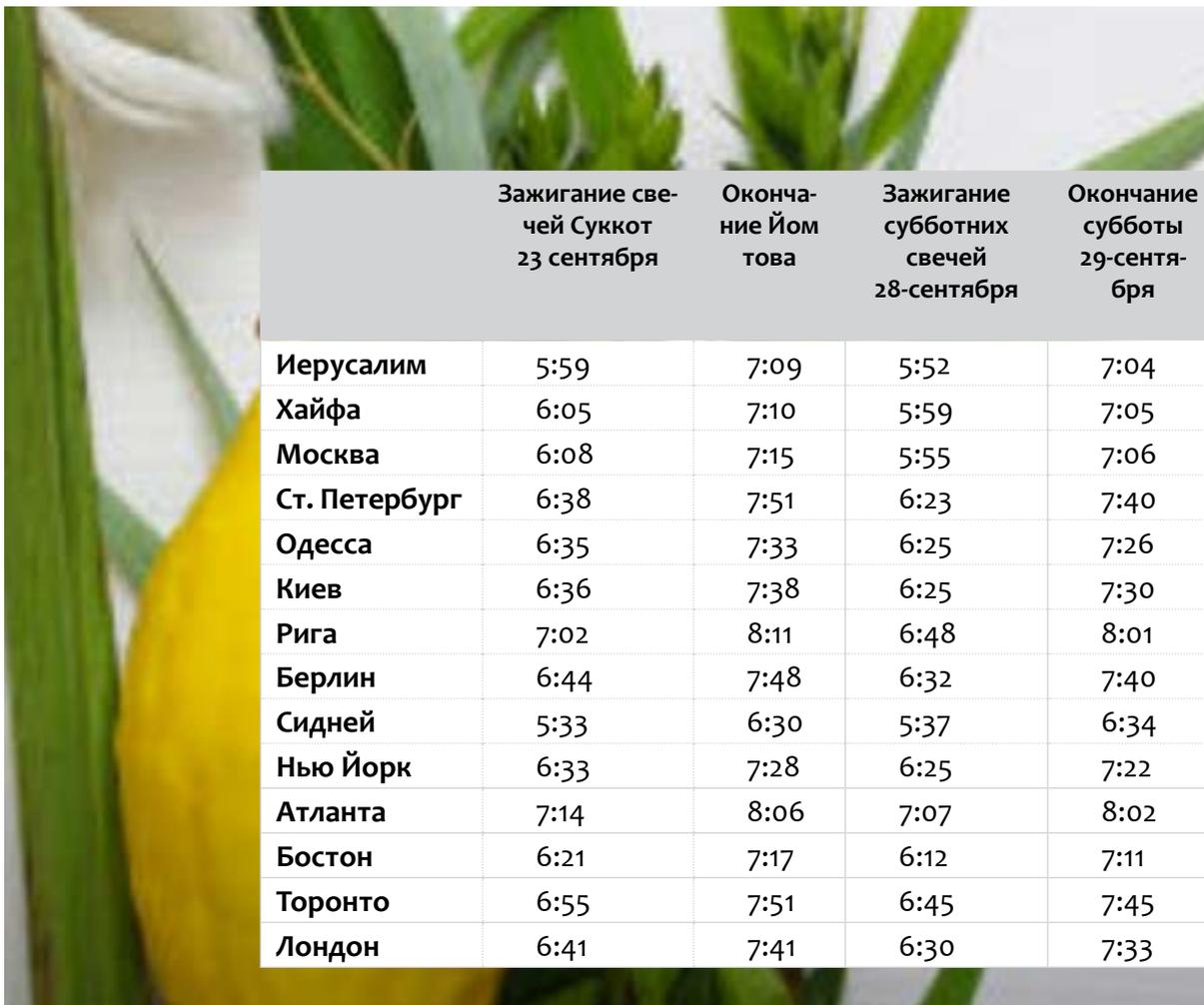
СУККОТ, ШМИНИ АЦЕРЕТ, СИМХАТ-ТОРА

В НОМЕРЕ:

СУККОТ	3
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ О СУККОТЕ	8
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	15
НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВЕ-ЗОТ А-БРАХА	16
ШМИНИ АЦЕРЕТ И СИМХАТ ТОРА	23

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА
в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

	Зажигание свечей Суккот 23 сентября	Окончание Йом това	Зажигание субботних свечей 28-сентября	Окончание субботы 29-сентября
Иерусалим	5:59	7:09	5:52	7:04
Хайфа	6:05	7:10	5:59	7:05
Москва	6:08	7:15	5:55	7:06
Ст. Петербург	6:38	7:51	6:23	7:40
Одесса	6:35	7:33	6:25	7:26
Киев	6:36	7:38	6:25	7:30
Рига	7:02	8:11	6:48	8:01
Берлин	6:44	7:48	6:32	7:40
Сидней	5:33	6:30	5:37	6:34
Нью Йорк	6:33	7:28	6:25	7:22
Атланта	7:14	8:06	7:07	8:02
Бостон	6:21	7:17	6:12	7:11
Торонто	6:55	7:51	6:45	7:45
Лондон	6:41	7:41	6:30	7:33

Поздравляем всех наших читателей с наступающим праздником Суккот, желаем здоровья, счастья и веселья! Обращаем ваше внимание на то, что следующая рассылка выйдет после окончания праздников.

После дней суда, раскаяния и искупления приходит пора веселья, время прославления Всевышнего – праздник Суккот.

Тора заповедала нам в течение семи дней осеннего месяца тишри, с 15 по 21 число, жить в суккот (шалашах, или куцах), т.е. есть и спать там, и вообще – проживать, как мы делаем это в течение года в своих постоянных жилищах. В этом году Суккот начинается в воскресенье вечером, 16 октября, и заканчивается с наступлением вечера следующего воскресенья, 23 октября. Восьмой день от начала Суккот – 22 тишри (24 октября в этом году) – является самостоятельным праздником – Шмини Ацерет, он же праздник Симхат-Тора.

В диаспоре праздничными являются два первых дня Суккот, а Шмини Ацерет и Симхат-Тора празднуются отдельно, в восьмой и девятый день от начала Суккот. В праздник Суккот евреи выполняют заповедь «взять» четыре вида растений – этрог, пальмовую ветвь, три ветви мирта и две ветви ивы. Все ветви, связанные вместе, поднимают и присоединяют к ним этрог.

СУККОТ

О «ЧЕТЫРЕХ ВИДАХ» РАСТЕНИЙ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

«И возьмите себе в первый день плод красивого дерева, лист пальмовый, и ветвь дерева густолиственного, и ив речных, и веселитесь пред Господом, Богом вашим, семь дней» (Ваикра 23:40).

Откуда нам известно, что за «четыре вида»?

Вся Тора – это Устное Предание: без Устной Торы мы не понимаем, что написано в Торе Письменной (в Пятикнижии).

«Плод красивого дерева» – по преданию, это этрог (цитрон), «лист пальмовый» – лулав (лист финиковой пальмы), «ветвь дерева густолиственного» – адас (мирта). Но у нас нет доказательств этому из текста Торы – только предание. То же самое: откуда вы знаете, что в Йом Кипур нельзя есть? Только из Устного Предания.

«И возьмите себе...» - «себе» - каждый должен иметь свои этрог, лулав, адас и иву в первый день праздника. Нельзя в этот день благословлять на одолженные «четыре вида» растений. Если человеку их подарили, хотя бы и на время, с условием, что он должен будет их вернуть, – тогда он может выполнить заповедь. Это в первый день, в остальные можно одолжить. Но если украл, взял и не заплатил, то заповедь не выполнена. О таких случаях говорится: «заповедь,

выполненная посредством нарушения – не является заповедью».

Проиллюстрируем эту мысль примером.

Бандит стоял на дороге и грабил людей, а мимо проезжал один царский министр. Грабитель напал на него, забрал деньги и пальто министра тоже забрал. Прошло время, его поймали. Министр услышал, что этот бандит сидит в тюрьме: может быть, он что-нибудь отдаст? Пришел к нему и спросил. Грабитель отвечает:

– Денег давно нет, но пальто есть.

– Верни мне пальто, я буду тебя защищать.

Тот сказал министру, где спрятано пальто, вернул. На суде министр, как обещал, выступил как защитник.

– Что вы можете сказать хорошего? Как вы знакомы с ним?

– Он напал на меня, забрал деньги и пальто, но пальто вернул.

– Это вся ваша защита?

– Да...

То же самое здесь, когда человек держит ворованный этрог. Тот «кричит»: я же ворованный! Как это может понравиться Богу? Нельзя произносить благословение на краденое, все напрасно, это не называется исполнением заповеди. Когда берете

этрог, следует заплатить за него, чтобы он не был краденным.

А вот еще история.

Как-то раз к Хафец Хаиму пришел богач, показать свои тфилин:

– Ребе, тфилин хорошие? Красивые? Кошерные, самого высокого уровня?

Тот ответил ему:

– Да, тфилин красивые, но кошерные они или нет, я не знаю.

– ?!

– Я же не знаю, а вдруг за него не уплатили соферу все, что положено?

Можно купить даже один этрог (и остальные три вида к нему) на всю общину, но в этом случае нужно, чтобы в первый день все отдали его в подарок одному, с тем, чтобы он затем подарил его следующему, после того как выполнит заповедь «вознесения лулава», и так далее.

В Теилим есть такие слова: «Все кости мои скажут: Господи, кто подобен Тебе!..» (Теилим 35:10).

Когда мы исполняем заповедь «взять в руку четыре вида растений», мы должны связать их вместе – это символ: надо стараться ради того, чтобы евреи были все вместе, и служить Всевышнему всей плотью, всем телом.

Этрог – напоминает своим видом сердце; нужно, чтобы у человека было хорошее сердце, чтобы он был добрым, «сердечным».

Лулав – символизирует позвоночный столб, внутри которого проходят все нервы, отвечающие за движения рук и ног – следует направлять их на добрые дела и исполнение заповедей.

Лист адаса – похож на глаз. Глаза свои человек должен уметь сдерживать, не смотреть, куда не надо.

Лист ивы – похож на рот, напоминая, что следует говорить о людях хорошее. Евреи должны быть объединены вместе. Но что этому мешает – сплетни!

Есть еще друш, согласно которому четыре вида растений – это символы наших праотцов и праматерей: Этрог, названный в Торе «красивым плодом дерева» – это Ав-

раам и Сара. Авраам оставался красивым человеком до старости. У Сары тоже была хорошая старость. Она уже в совсем преклонном возрасте была красивой, привлекательной женщиной.

Лулав – это Ицхак и Ривка. Ицхак был связан и лежал на жертвеннике. Лулав (финиковая молодая ветвь) – это Ривка. У финикового плода есть съедобная мякоть, и есть косточка. Ривка родила и праведника, и злодея – Яакова и Эсава.

Адас, ветка мирта – это Яаков и Лея. У мирта много листьев, и у них было много детей.

Ива – это Йосеф и Рахель. Почему Йосеф? Из всех четырех растений ива вянет раньше всех. Так и Йосеф умер раньше всех своих братьев, в возрасте 110 лет, и его мать Рахель умерла раньше всех жен Яакова.

ПОД КРОВОМ ВСЕВЫШНЕГО
Рав Бенцион Зильбер

В конце главы «Эмор» книги «Ваикра», третьей книги Пятикнижия, речь идет о еврейских праздниках. В частности, там сказано: «...В пятнадцатый день седьмого месяца... – праздник кущей, семь дней Господу... Дабы знали ваши поколения, что в кущах поселил Я сынов Израиля, когда вывел их из земли Египта» (Ваикра, 23:34, 43). Это – заповедь о празднике Суккот.

Тора мотивирует эту заповедь: евреи должны семь дней жить в суккот – в особых шалашах – в память о том, что, выйдя из Египта и странствуя по пустыне, они жили в шалашах. Несмотря на это как будто бы вполне понятное объяснение, у наших мудрецов существует два мнения о причинах, по которым нам дана эта заповедь, отнюдь не такая однозначная, какой может показаться.

Согласно одному из них, основанием заповеди является память об обычных, настоящих шалашах (так считал раби Акива), согласно другому, пребывание в шалашах должно напоминать нам не собственно о шалашах, а об облаках Славы Всевышнего, которые все сорок лет пребывания евреев в пустыне укрывали их от невыносимого зноя и защищали от врагов. Это мнение

раби Элизера. Облака были кровом для евреев, спасая их от палящего зноя Синайской пустыни, и объяснение, что именно в память об этом чуде мы строим шалаши, делает понятным, почему основные законы сукки связаны с ее покрытием: с его материалами, плотностью и т. д.

Если же считать, что заповедь праздника связана именно с шалашами, то возникает вопрос: что в них такого особенного, чтобы помнить о них и отмечать эту память праздником? Ничего чудесного, такого, чтобы мы увидели в этом Присутствие Всевышнего, в них как будто бы нет.

Рамбан отвечает на этот вопрос: шалаши важны не сами по себе, а тем, что евреи в них жили. Евреи находились в необитаемом месте, а не в городе или в деревне, где есть все необходимое для человека; у евреев не было постоянного жилья, они обитали в одной из самых суровых и жарких пустынь на земном шаре, где не было ни капли воды, никакой растительности и никакой тени. Все необходимое для существования: еду, воду и прохладу (Облака) – им послал Бог. Пребывание в сукке заповедано нам в память обо всех чудесах, явленных евреям во время их странствования по пустыне.

«Шулхан Арух» – свод законов по выполнению заповедей – следует мнению, что пребывание в сукке заповедано нам в память об Облаках Славы. Как это влияет на законы Суккот?

Дело в том, что между самим выполнением заповедей, их мотивировкой и внутренним настроением человека существует сложная связь, которую наши мудрецы тщательно анализируют относительно каждой из заповедей. Есть заповеди, выполнение которых не требует одновременного размышления об их мотиве. При выполнении заповеди сукки думать о мотиве надо. Что это значит? Находясь в сукке, следует помнить и думать об Облаках Славы и об Исходе из Египта. Если человек не сделал этого (скажем, не знал или не смог сосредоточиться, отвлекся на что-то), заповедь пребывания в сукке тем не менее считается выполненной.

Помимо мотива заповеди, мудрецы дали много объяснений смыслу заповеди о сукке. Приведем два из них.

Книга «Зоар» говорит, что в сукке мы находимся под сенью Бога. Что это значит? В повседневной жизни мы ощущаем дом как защиту. В стенах своего дома, под его надежной крышей, за замками и запорами мы чувствуем себя в уютной безопасности. В сукке же ничто материальное не защищает нас ни от непогоды, ни от нежелательного вторжения. Кто защищает нас в сукке? Всевышний.

Мы находимся под Его кровом. И мы должны почувствовать, что и во всех других ситуациях, во все другие дни года расстановка сил остается такой же.

Другое объяснение переходу из постоянного жилья во временное дает Талмуд. Находясь в сукке, мы должны почувствовать, что земной мир, в котором мы так любим устроиться с комфортом, – место нашего временного обитания. Все, что кажется нам здесь устойчивым и постоянным, в том числе мы сами, – на самом деле переходяще.

Рассказывают, что однажды известный еврейский богач Высоцкий посетил в Ради-не Хафец Хаима. Он знал, конечно, что Хафец Хаим – не самый состоятельный человек, и все-таки поразился бедности жилища прославленного мудреца.

– Э-э, простите, – растерялся он, – а где же ваша мебель?

– А ваша? – вместо ответа спросил Хафец Хаим.

– Но ведь я в дороге, я здесь временно...

– Вот и я временно, – улыбнулся Хафец Хаим.

Сказанное не значит, что, сидя в сукке, надо предаваться скорбным мыслям и запретить себе в дальнейшем всякие заботы об удобствах и красоте быта. Но уточнить иерархию ценностей имеет смысл. Главное же – где еще мы можем чувствовать такую близость к Богу, так непосредственно ощущать Его заботу о нас, отношение к нам? Вот этому мы и радуемся в Суккот.

ШАЛАШИ И СВЯЗЬ С ТВОРЦОМ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Заповеди, касающиеся праздника Суккот, перечислены в 23-й главе книги «Ваикра». В частности, там сказано: «В шалашах живите семь дней, всякий уроженец в народе Израиля, пусть живут они в шалашах. Чтобы знали поколения ваши, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, когда вывел их из земли Египетской».

В Вавилонском Талмуде приводится вышеупомянутый спор раби Элиэзера и раби Акивы. Раби Яаков бен Ашер, которого часто называют просто Тур, по названию его фундаментального труда «Арбаа Турим», задает следующий вопрос: если Творец хочет, чтобы евреи строили шалаша в память об облаках Славы, почему праздник Суккот отмечается не весной (в пору Исхода и появления облаков Славы), а осенью?

По мнению Тура, дата праздника была установлена для того, чтобы наглядно показать: евреи исполняют те или иные заповеди не просто так, а потому, что Всевышний повелел им это. В весенний период, когда погода теплеет, шалаша – не редкость. Те, кто работает в поле, именно в это время года строят легкие проветриваемые жилища. Осенью, с наступлением холодов и

началом дождей, обитатели шалашей возвращаются в свои теплые дома. А их соседи-евреи... делают ровно обратное. Постороннему наблюдателю станет ясно, что евреи строят шалаша не в свое удовольствие, а потому что Всевышний дал им соответствующую заповедь.

Виленский Гаон (а-Гра) в своем комментарии к «Песни песней» пишет, что облака Славы пропали сразу после того, как евреи создали золотого тельца и поклонились ему. Облака славы символизируют близость Бога к еврейскому народу, а после греха золотого тельца отношение Бога к еврейскому народу стало совсем другим... Моше сорок дней молился только о том, чтобы еврейский народ не был уничтожен. А затем еще сорок дней – чтобы получить вторые Скрижали. В Йом Кипур он спустился с новыми Скрижалью завета, которые были даны Богом с любовью. Он получил также указание строить Мишкан, с началом строительства которого восстановится близость Бога к еврейскому народу.

11 тишрея Моше собрал евреев и обратился к ним с указанием жертвовать на строительство Мишкана. Приношения продолжались два дня, с 12-го по 13 тишрея. На следующий день, 14 тишрея, собрались мастера, которым было поручено строить Мишкан; 15-го началось строительство. И лишь тогда облака Славы вернулись в стан народа Израиля. Как пишет Виленский Гаон, именно поэтому Бог указал нам праздновать Суккот 15 тишрея.

Получается, что Суккот показывает близость Бога к еврейскому народу после греха и отдаления, Его близость к людям, которые вернулись к Нему. Это символизируют облака Славы, которые вернулись 15 тишрея – в первый день Суккот. Праздник Суккот наступает после Йом Кипура. Шалаша, в которых сидят евреи, символизируют следующий этап в их отношениях со Всевышним. Он не только прощает грехи Свои

му народу – сыновьям Израиля, но и дарует им Свою близость.

В первый день праздника Суккот Тора обязывает нас возносить четыре вида растений: этрог (цитрусовый плод), лулав (побег финиковой пальмы), адас (мирт) и араву (ветвь речной ивы). Существует несколько объяснений смысла этой заповеди.

В книге «Сефер а-хинух» сказано, что вознесение лулава напрямую связано с заповедью радоваться в праздник. У каждого из четырех видов растений есть своя собственная красота, которая способствует праздничной атмосфере. Этрог отличается величием и шероховатой поверхностью, пальмовую ветвь характеризует особо стройный вид, у мирта существует особое покрытие ветви листьями, а ветки ивы привлекают внимание своей свежестью.

Несколько объяснений приведено в «Мидраш раба», укажем одно из них. Каждое из четырех растений символизирует определенный тип еврея. Этрог отличается тем, что обладает и вкусом, и запахом. Он символизирует тех евреев, за которыми числятся и познания в Торе, и добрые дела.

Лулав – это ветвь финиковой пальмы. У фиников есть вкус, но нет запаха, что символизирует людей, сведущих в Торе, но не отличающихся добрыми делами.

ДОРОЖЕ ЭТРОГА

ИЗ КНИГИ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА «БЕСЕДЫ О ТОРЕ»

У рабби Йехиэля-Михла из Злочева остались от отца очень ценные тфилин. Богатые хасиды готовы были немало заплатить за них, но р. Йехиэль-Михл, несмотря на свою бедность, даже слушать не хотел о продаже. Как ни уговаривала его жена: «Ведь у тебя есть еще одни, тоже хорошие, а мы так нуждаемся», – ее просьбы не действовали.

Приближался праздник Суккот. Раздобыть в той местности этрог было очень

У мирта, соответственно, есть запах, но нет вкуса – он намекает на людей, которые совершают добрые поступки, но недостаточно знают Тору. Наконец, ветки ивы не отличаются ни вкусом, ни запахом, намекая на евреев, которые пока что не могут похвастаться ни знаниями, ни добрыми поступками.

Мидраш рассказывает о вопросе, которым задался Всевышний: что можно сделать с такими разными людьми? Ответ – собрать их вместе, чтобы один компенсировал недостатки другого.

Интересно, что мидраш сравнивает вкус с познаниями в Торе, а запах – с добрыми деяниями.

Почему не наоборот? А потому, что именно Тора формирует еврея и воодушевляет его на добрые дела. Сказано, что по-настоящему великим является то изучение Торы, которое приводит к реальному ее исполнению, к хорошим поступкам.

Поэтому мидраш сравнивает вкус плодов с Торой, а запах – с добрыми делами. Величие еврейского народа заключается в том, что все евреи, такие разные и непохожие друг на друга, образуют один большой и крепкий организм.

трудно. Но вот кто-то привез издалека прекрасный плод, за который просил большие деньги. Не видя другого выхода, р. Йехиэль-Михл продал драгоценные тфилин и купил этрог.

Когда его жена узнала об этом, она рассердилась: «Ты не продал тфилин, чтобы спасти семью от нужды и голода, а из-за этрога – продал?!»

По неосторожности жены этрог упал и стал непригодным для исполнения заповеди. Р. Йехиэль-Михл промолвил: «Владыка мира! У меня нет больше тфилин, нет и этрога. Но гнева у меня тоже не будет. Так что одно в моем доме останется – мир». Во сне явился ему отец и сказал: «То, что ты не разгневался, оценили на Небесах выше, чем покупку дорогого этрога».

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ О СУККОТЕ

ЭРУВ ТАВШИЛИН — ЗАКОНЫ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЩИ В ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВЫПАДАЕТ НА ПЯТНИЦУ

Как готовить на субботу, если пятница — тоже праздник?

Отвечает рав Бенцион Зильбер

Накануне праздника, который примыкает к субботе, т.е. выпадает на пятницу или на четверг и пятницу, следует приготовить небольшое количество вареной пищи в качестве «эрув тавшили́н». Эта пища предназначена для еды в субботу. Это позволит варить и готовить в пятницу еду для субботы (в четверг ее готовить нельзя).

Эрув тавшили́н позволяет также зажигать субботние свечи.

Для приготовления эрув тавшили́н надо взять хлеб (принято брать целую халу или булочку) и немного вареной пищи (рыба, мясо или вареное яйцо), которую обычно едят с хлебом. В Песах, разумеется, вместо хлеба берут мацу.

Накануне праздника берут в руки хлеб (или мацу) и вместе с ним часть вареной пищи и произносят следующее благословение:

«Благословен Ты, Б-г, наш Б-г, Царь вселенной, который освятил нас Своими заповедями и повелел нам исполнять заповедь эрува».

Затем произносят: «Благодаря этому эруву да будет позволено нам печь, варить,

укутывать еду (чтобы не остывала), зажигать огонь и делать в праздник все необходимое для субботы».

Следует помнить, что эрув позволяет только готовить в праздник на субботу, но не позволяет делать никаких действий, запрещенных в сам праздник. Огонь можно зажигать только от зажженной ранее свечи, поскольку нельзя разводить новый огонь в праздник.

Минимальный объем вареной пищи для эрув тавшили́н — 27 куб. см., а хлеба (или мацы) — 57,6 куб. см. (есть мнение, в соответствии с которым, надо чтобы вареной пищи было бы как минимум 33, а хлеба — 100 куб. см.). Принято брать для эрув тавшили́н хорошую еду. Эрув должен быть сохранен по крайней мере до того, как все будет приготовлено для субботы. Даже если часть эрува пропала или ее съели — ничего страшного, даже если хлеба не осталось совсем, но осталось хотя бы 19 куб. см. вареного блюда. Если эрув пропал целиком, или его вообще забыли приготовить, надо спросить у раввина, что делать.

Эрув принято съедать в третью субботнюю трапезу, причем для благословения на хлеб берут булку (или мацу) из эрува. (Мишна Брура приводит также такой интересный обычай: эту булочку включают в

состав «лэхем мишнэ» — двух хлебов — в первую и вторую субботние трапезы, а на третью ее едят).

Желательно закончить приготовления еды в пятницу на субботу так, чтобы оставалось еще значительное время до захода солнца, а не перед самым заходом.

МОЖНО ЛИ ДЕЛАТЬ СТЕНКИ СУККИ ИЗ ТКАНИ?

Можно ли делать стенки сукки из ткани?

Отвечает рав Бенцион Зильбер

«Шулхан Арух» (б30, 10) пишет так: стенки сукки должны быть достаточно крепкими – настолько, чтобы не раскачиваться при обычных ветрах, которые бывают в этой местности. Как правило, перегородки, сделанные из ткани, раскачиваются от обычного ветра. «Шулхан Арух» продолжает: «Даже если их плотно привязать, они могут развязаться, а человек не обратит внимания». И сукка в этом случае станет некошерной. Но «Шулхан Арух» указывает способ разрешить проблему: «Кто хочет сделать такую сукку, должен поставить вдоль стены вертикальные колышки на расстоянии менее трех тфахим друг от друга, тогда по закону это будет считаться лавуд – соединенным (то есть колышки будут считаться соединенными в одну стену)». В этом случае, даже если ткань немного развяжется, останутся колышки, благодаря которым сукка останется кошерной.

В наше время к некоторым сборным суккот из ткани при продаже прилагают продольные шесты или тросы, чтобы сделать сукку кошерной (само собой, тросы также должны быть сильно натянуты, чтобы не раскачиваться на ветру). Но надо обратить внимание на следующее: чтобы был лавуд – соединение – между шестами (тросами),

расстояние между ними должно быть меньше трех тфахим.

А сколько это – три тфаха? Разные галахические авторитеты называют разные шиурим («размеры», необходимые для исполнения того или иного предписания еврейского Закона) – большие и меньшие. Так как законы сукки установлены самой Торой, принимают устражающее мнение: 3 тфахим – это 24 см. Но в действительности есть очень серьезно обоснованное мнение, что настоящие шиурим немного меньше общепринятых, и получается, что 3 тфахим – это 22,8 см. И согласно этому мнению следует поступать. То есть надо внимательно проследить за тем, чтобы расстояние между шестами было меньше, чем 22,8 см, даже когда сукку раскачивает ветром. С другой стороны, минимальная высота сукки – 10 тфахим, а согласно мнению, по которому шиурим больше, 10 тфахим – это 98 см. Поэтому, с одной стороны, расстояние между шестами должно быть меньше 22,8 см, а с другой, высота стены, которая не раскачивается, должна достигать 98 см, так как в обоих случаях выбирается устражающее мнение.

Получается, что если вдоль сукки закрепить четыре шеста или троса шириной как минимум 2 см, и расстояние между ними будет чуть меньше, чем 22,8 см, то закон будет выполнен наилучшим образом.

ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЕТЬ СВОИ 4 МИНИМ НА СУККОТ?

Обязательно иметь свои 4 миним («четыре вида растений») на Суккот? N.

Отвечает рав Бенцион Зильбер

Уважаемый N.! Не обязательно. Можно выполнить эту заповедь с помощью 4 миним, принадлежащих общине или друго-

му человеку. В первый день Суккот, согласно заповеди, «четыре вида» должны быть «собственностью» того, кто совершает мицву. Поэтому, когда кто-то даёт их другому человеку в первый день Суккот (а вне Эрец-Исраэль — и во второй), он должен дать их в подарок с условием возврата. И

тот, кто даёт их, должен знать, что даёт их в подарок с условием возврата. Тот, кому дали «четыре вида», приобретает их — поднимая их, затем выполняет мицву и возвращает владельцу. В холь а-моэд («праздничные будни») можно просто одолжить 4 миним у другого человека.

Конечно, есть *гидур* («красота», совершенство в выполнении мицвы) в том, чтобы иметь собственные 4 миним: во-первых, не надо полагаться на другого человека — действительно ли он намеревался дать их в

подарок. Во-вторых, можно выполнить мицву наилучшим образом, читая с ними *халель* и делая *нинуим* (взмахивая ими соответствующим образом).

В Эрец-Исраэль практически каждый покупает себе 4 миним — есть большой выбор и они относительно недороги. В Ташкенте нам и не снилось иметь собственные 4 миним, выполняли эту заповедь с помощью «четырёх видов», принадлежащих раввину, который давал их каждому в подарок с условием возврата.

ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ О ПРАЗДНИКЕ СУККОТ

1. Почему мы «живем» в сукке (шалаше)?
2. Каков минимальный размер сукки?
3. Сколько хлеба надо съесть в сукке в первую ночь праздника?
4. Должны ли женщины произносить благословение на пребывание в сукке?
5. С какого возраста надо приучать детей к выполнению заповеди «жить в сукке»?
6. Что можно есть и пить вне сукки?
7. Что делать, если начал есть и забыл произнести благословение «... Повелевший нам жить в сукке»?
8. Нужно ли вешать мезузу на сукку?
9. Когда нужно звать «ушпизин»?
10. Видел сукку, которую сделали на грузовике, такая сукка кошерна?

Отвечает рав Яков Шуб

1. Почему мы «живем» в сукке (шалаше)?
Всевышний повелел нам «жить» в сукке в память о выходе из Египта и в память об облаках Славы, которые окружали тогда еврейский народ и защищали от солнца и жары. Изначально необходимо иметь это в виду, когда мы находимся в сукке.
2. Каков минимальный размер сукки?
Высота — 98,2 см., длина и ширина — 68,74 см. на 68,74 см. В крайнем случае — высота — 80 см., длина и ширина 56 см. на 56 см.
3. Сколько хлеба надо съесть в сукке в первую ночь праздника?
В первую ночь праздника необходимо течении 2-4 минут съесть как минимум

33 см.³ хлеба, а изначально лучше съесть 100 см.³ хлеба. За пределами Земли Израиля необходимо сделать это и во второй день праздника.

4. Должны ли женщины произносить благословение на пребывание в сукке?
У ашкеназских женщин принято произносить это благословение, хотя заповедь «жить» в сукке связана со временем и женщины не обязаны ее выполнять. У сефардских женщин не принято произносить это благословение.
5. С какого возраста надо приучать детей к выполнению заповеди «жить в сукке»?
Ребенка 5-6 лет, который может обходиться ночью без матери, начинают приучать выполнять заповедь «жить в сукке».

6. Что можно есть и пить вне сукки?
Вне сукки можно перекусить, а именно — съесть хлеба или другой «выпечки» в количестве «не больше яйца» (по объёму) — ке-бейца (в данном случае необходимо устроить соблюдение закона: принять в расчет размер современного яйца — приблизительно 45 мл.). Фрукты, овощи и напитки можно есть и пить без ограничения. Не стоит пить более 86 мл. вина вне сукки, тем более, если собираются пить вино в компании. Мясо и рыбу можно также есть вне сукки, кроме тех случаев, когда они составляют полноценную трапезу, например, обед, даже

если их едят без хлеба, тогда желательно их кушать в сукке.

7. Что делать, если начал есть и забыл произнести благословение «... Повелевший нам жить в сукке»?

Если забыли, то пока не произнесли благословение после еды, можно во время трапезы сказать «... Повелевший нам жить в сукке» и после этого немного поесть. Но даже, если уже произнесли благословение после еды, благословение на сукку все еще можно сказать.

8. Нужно ли вешать мезузу на сукку?

Поскольку сукка является временным жилищем, она не нуждается в мезузе.

9. Когда нужно звать «ушпизин»?

Ушпизин надо звать все семь дней, каждый раз, когда человек садится есть.

10. Видел сукку, которую сделали на грузовике, такая сукка кошерна?

Такая сукка является кошерной при условии, что она выдерживает порывы ветра обычной для этой местности силы (в это время года).

Можно ли ходить на работу в Холь а-Моэд?

Шалом. Я знаю, что в холь-амоэд («праздничные будни» — те дни праздников Песах и Суккот, которые не имеют статуса йом тов — праздника) работать разрешается, но в то же время лучше не работать, а в каких-то случаях даже запрещено. Скажите, пожалуйста, как определить эту грань между «можно смело работать» и «стоит настоять на отпуске». Так, например, я могу получить отпуск на все дни. Но это значит, что а) мне будет сложнее получить отпуск в другой раз, когда захочу. б) если вдруг (не дай Б-г) праздник совпадет с напряженкой — будут, как минимум, косо смотреть в) и т.п. Для меня, например, легче было бы попросить полурабочие дни, когда, с одной стороны, я бы контролировал ситуацию и делал только важные дела, с другой, создавал впечатление постоянной активности, а не длительного отсутствия. Поэтому в общем случае интересует вопрос: как определить грань правильного поведения? Спасибо.

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за интересный вопрос. Ответ на такого рода вопросы зависит от большого количества обстоятельств, поэтому попытаемся привести некоторые общие положения, которые помогут Вам выбрать правильную линию поведения.

Как Вы верно говорите, работа в холь а-моэд запрещена, однако мудрецы определили некоторые случаи, на которые данный запрет не распространяется. Разрешено выполнять:

1) работы для того, чтобы приготовить еду или другие вещи подобного рода, необходимые человеку (охель нэфеш); 2) работы, необходимые человеку во время холь а-моэд (цоркэй моэд), 3) работы, в которых нуждается много людей (цоркэй рабим), 4) работы, невыполнение которых приведет к финансовым или иным потерям (давар а-овэд), 5) также разрешено работать человеку, которому нечего есть, чтобы заработать себе на пропитание.

Для того чтобы понять, обязан ли человек брать отпуск в холь а-моэд, необходимо рассмотреть два фактора. Во-первых, приведет ли это к каким-либо финансовым либо другого рода потерям (давар а-овэд). Необходимо отметить, что потеря «потенциально возможной» прибыли не считается давар а-овэд. Во-вторых, существует запрет планировать работу на холь а-моэд, что также обязывает позаботиться о том, чтобы получить отпуск на это время (Шулхан Орух 538:6, Шмират Шабат Киилхата 67:14).

Получается, что даже тот, кто уже израсходовал оплачиваемый отпуск, должен постараться взять дни за свой счет, поскольку то, что он мог бы заработать во время холь а-моэд, рассматривается как «потенциально возможная» прибыль и не считается давар а-овэд. Исключение составляют ситуации, когда отпуск в холь а-моэд может привести к потерям другого рода, например, если в результате этого человек не сможет вовремя сделать необходимые выплаты, что приведет к необходимости

платить неустойку и т.п. (Беур алаха 539:5, Шмират Шабат Киилхата 67:11).

Исключением также является ситуация, когда отпуск берут в неудобное для работодателя время, в результате чего он может захотеть уволить такого работника. Потеря работы является также давар а-овэд, поэтому в таком случае разрешено работать в холь а-моэд (респонсы Маараш Ангиль 4:83, Шмират Шабат Киилхата 67:11). Кроме того, если отпуск в неудобное время будут рассматривать как «халатное» отношение к работе, в результате чего работник не сможет получить продвижение по службе, на которое реально мог рассчитывать, то это также считается давар а-овэд, и в таком случае также будет разрешено работать в холь а-моэд. В Вашем случае то, что на Вас будут «косо смотреть», очевидно, еще не считается давар а-овэд и не является достаточным основанием для работы в холь а-моэд. В таком случае после отпуска желательно попытаться вернуть расположение сотрудников, угостив их коробкой конфет и т.п.

Мнения галахических авторитетов, как поступать, если, используя отпуск в холь а-моэд, человек не сможет потом взять отпуск в другое удобное для него время, например, летом, или если, взяв отпуск летом, он не сможет потом взять его в холь а-моэд, разделились. Вопрос также заключается в том, является ли это планированием работы на холь а-моэд. По мнению большинства галахистов, человек обязан взять отпуск в холь а-моэд, даже если из-за этого потом не сможет взять отпуск летом (Беэр Мойше 42, в кн. Холь а-Моэд, Зихрон Шломо, Рав Штернбух в кн. Моадим у-зманим ч. 4, Ялкут Йосеф 5:512). По мнению Рава Мойше Файнштейна, безусловно, изначально

необходимо постараться взять отпуск в холь а-моэд, однако по букве закона, если в результате человек теряет возможность взять отпуск летом, это будет считаться давар а-овэд и не будет являться планированием работы на холь а-моэд. Соответственно, в таком случае будет разрешено работать в холь а-моэд.

Шмират Шабат Киилхата (67, прим. 47) говорит: упомянутый спор касается ситуации, когда человек перед летним отпуском рассчитывает — из-за того, что он возьмет отпуск сейчас, ему придется работать в холь а-моэд Суккот. Но если человекулагается отпуск и пришло время холь а-моэд Песах, то, по всем мнениям, ему необходимо взять отпуск сейчас, даже если из-за этого он потеряет возможность взять отпуск летом.

Необходимо отметить: если по каким-то серьезным причинам, например, по состоянию здоровья и т.п. человек в любом случае обязан будет взять отпуск летом, то это также может рассматриваться как давар а-овэд. В таком случае будет разрешено работать в холь а-моэд (Беэр Мойше 7:65).

Если человеку приходится работать в холь а-моэд, то желательно максимально уменьшить объем и время работы и организовать свой рабочий день так, чтобы приходилось только руководить, а вся фактическая работа выполнялась бы подчиненными. На самом деле хорошие руководители обычно именно так и поступают.

Пусть будет воля Вс-вышнего, чтобы в заслугу Ваших усилий по соблюдению законов и святости Праздничных дней и холь а-моэд у Вас всегда была возможность соблюдать их в полной мере; и чтобы это не отражалось негативно на Вашей работе.

ПОЧЕМУ ПЯТЬ РАЗ?

В праздник Ошана-Раба есть обычай бить по полу синагоги пятью веточками аравы пять раз... В связи с этим у меня возникли следующие вопросы:

1) откуда пошла эта традиция?

- 2) в чем смысл данного действия?
  - 3) почему для этого берут именно 5-ть веточек?
  - 4) почему по полу бьют именно 5-ть раз?
- Заранее спасибо за ответ. Д., Литва

Отвечает рав Бенцион Зильбер

Уважаемый Д.!

1. Это обычай — от пророков, упоминается в Талмуде, Сукка 44.
2. Говорят, по Каббале это — амтакат а-диним (смягчение приговоров).
3. В Талмуде есть спор, сколько веточек надо брать — одну или три. Шулхан Арух принимает, что достаточно одной. Мишна Брура пишет: желательно, что-

бы было 3 веточки, чтобы поступить и согласно второму мнению. А от имени а-Ари а-Кадош Мишна Брура приводит, что желательно взять 5 веточек.

4. Как я слышал, бьют 5 раз, потому что у евреев было 5 изгнаний — Египет, Вавилон, Персия и Мидия, Рим — Эдом, в котором мы находимся до сих пор. Пять раз били евреев, но больше пяти галуттов (изгнаний) не будет.

КНИГА «ЗОГАР» — ОБ «УШПИЗИН» НЕБЕСНЫХ И ЗЕМНЫХ РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Когда человек пребывает во временном жилище, под кровом Вс-вышнего, Шхина простирает над ним свои крылья, и Авраам и другие ушпизин находятся в сукке вместе с ним.

В книге Зогар написано: «Сыны Израиля, покидающие свои дома ради сукки, удастаиваются присутствия Шхины, и все семь верных друзей Царя спускаются из Ган Эдена (рая), чтобы посетить их там, и пользуются их гостеприимством».

Эти семеро — Авраам, Ицхак, Яков, Йосеф, Моше, Агарон и Давид (некоторые называют сначала Моше и Агарона, а потом Йосефа).

Они гостят у всего Израиля, в каждой сукке, все семь дней праздника, с той только разницей, что каждый день кто-то из них входит первым, а остальные следуют за ним.

В первый день первым входит Авраам-авину (наш отец), а за ним Ицхак, Яков, Моше, Агарон, Йосеф и Давид.

Во второй день первым входит Ицхак-авину, а за ним Авраам, Яков, Моше, Агарон, Йосеф и Давид.

В третий день первым входит Яков-авину, и с ним Авраам, Ицхак, Моше, Агарон, Йосеф и Давид.

В четвертый день первым входит Моше-рабейну (наш учитель), а за ним Авраам, Ицхак, Яков, Агарон, Йосеф и Давид.

В пятый день первым входит Агарон га-коген (священник), а за ним Авраам, Ицхак, Яков, Моше, Йосеф и Давид.

В шестой день первым входит Йосеф га-цадик (праведник), а за ним Авраам, Ицхак, Яков, Моше, Агарон и Давид.

В седьмой день, день Гошана Раба, первым входит Давид-га-мелех (царь), а за ним Авраам, Ицхак, Яков, Моше, Агарон и Йосеф.

Уже упоминалось, что, согласно некоторым источникам, следует ставить Моше и Агарона перед Йосефом.

Существует обычай, войдя в сукку, прежде всего пригласить к столу почетных гостей, а лишь затем занять свое место. При этом произносят «Приглашение ушпизин»:

«Я приглашаю на свою трапезу небесных гостей — Авраама, Ицхака, Якова и т.д. и прошу... (далее произносят имя того, кто сегодня первым входит в сукку), чтобы рядом с тобой и со мной расселись небесные гости».

Затем называют по порядку имена остальных шести ушпизин, входящих в сукку вслед за главным гостем сегодняшнего дня.

У сефардских евреев принято вносить в сукку красивое кресло, застилать его нарядным покрывалом, сверху класть священные книги. Это кресло называется «кисе (кресло) ушипизин».

* * *

Когда человек пребывает во временном жилище, под кровом Вс-вышнего, Шхина простирает над ним свои крылья, и Авраам и другие ушпизин находятся в сукке вместе с ним.

Сказал рабби Аба:

«Авраам, пять праведников и царь Давид находятся в сукке вместе с ним. Ведь сказано: “В шалашах живите — семь дней” — “семь дней”, а не “семь этих дней”. Это значит: вы, носящие имя “семь дней” — живите в шалашах.

Семью днями названы семь пастырей, Авраам, Ицхак, Яков, Моше, Агарон, Йосеф и Давид. Ибо если бы они не освещали мир, он был бы похож на вечную ночь.»

Поэтому человек должен радоваться все дни Суккот: ведь ушпизин пребывают вместе с ними в сукке.

Сказал рабби Аба:

«Написано “В шалашах живите семь дней”, а также: “Все коренные жители Израиля — пусть живут в шалашах”. Первое из этих указаний относится к ушпизин, а второе — ко всему Израилю.»

Когда рав Амнуна входил в сукку, он останавливался у входа, не решаясь сесть в присутствии ушпизин, и говорил им: «Милости прошу».

Потом он накрывал стол и приглашал к нему гостей: «В шалашах живите — семь дней» — присаживайтесь, небесные гости, прошу!

Затем он радостно восклицал: «Счастливы мы, блажен удел Израиля, о котором сказано: “Ибо наследие Г-спода — народ Его; Яков — наследственный удел Его”». (Дварим, 32)

Лишь после этого садился рав Амнуна за стол.

Тора учит, что все евреи, являющиеся частью народа Израиля и имеющие удел в Святой Земле («коренные жители»), — достойны пребывать под Его истинным кровом, принимать небесных ушпизин и радоваться вместе с ними как в этом, так и в грядущем мире.

Почему необходимо доставлять радость беднякам, приглашая их в свою сукку? Потому что доля небесных гостей принадлежит им, и они должны ее получить.

Тот, кто пригласил к себе небесных ушпизин, но не выделил им их долю (не пригласил бедняков к своему столу), останется ни с чем, ибо его гости тотчас встают и говорят (Мишлей, 23): «Не вкушай хлеба недоброжелателя...», а, уходя, добавляет: «Разве вы не видите, что этот стол приготовлен не для нас! Это не стол, накрытый перед лицом Вс-вышнего!»

Сказал рабби Аба:

«Каждый день в течение всей своей жизни стоял Авраам на скрещении дорог, ожидая путников, чтобы пригласить их к трапезе. Поэтому когда его и других праведников приглашают в сукку и не дают им их доли (т.е. за столом нет бедняков), Авраам тотчас же встает из-за стола и восклицает (Бамидбар, 18): “Отойдите от шатров этих злодеев!” И все остальные праведники поднимаются вслед за ним.

Ицхак говорит при этом (Мишлей, 13): “Чрево нечестивых оскудеет”.

Яков и другие праведники говорят (Мишлей, 23): “Кусок, который ты съешь, — будет исторгнут”».

Сказал рабби Элазар:

«Тора не требует от человека того, что превышает его возможности, как сказано (Дварим, 16): “Каждый — по дару своему, по благословию Г-спода Б-га твоего, какое Он дал тебе”.

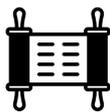
Поэтому пусть не говорит человек: сперва я насыщу свой голод и утолю жажду, а то, что останется — отдам бедняку. Прежде всего следует отдать самое лучшее гостям!»

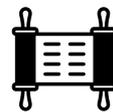
* * *

В Танахе (Йешайя, 54) сказано: «Любое орудие, изготовленное против тебя, не будет успешно».

Сказал рабби Шимон: «Эти слова произносит царь Давид, ибо меч Царя мира передан в его руки».

Ицхак говорит (Тегилим, 112): «Сильным будет потомство его на земле, род прямо-

душных благословится. Изобилие и богатство в доме его, [воздаяние за] благоденствия его пребывает вовеки».

Яков говорит (Йешайя, 58): «Прорвется, как заря, свет твой, исцеление твое скоро явится, и пойдет перед тобой правда твоя, — слава Г-спода будет следовать за тобой».

А остальные праведники добавляют (Йешайя, 58): «Всегда будет водить тебя

Г-сподь и насыщать в засуху душу твою, кости твои Он укрепит, и будешь ты как орошенный сад, как источник, воды которого не иссякают».

Счастлив человек, удостоившийся всего этого. Недаром сказано (Йешайя, 60): «Народ твой, состоящий из праведников, навеки унаследует страну. Ветвь насаждения Моего, дело рук Моих — для прославления». (Зогар, Эмор)

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

ПРАЗДНИЧНЫЕ РЕЦЕПТЫ. ГОЛУБЦЫ

РАБАНИТ ХАВА КУПЕРМАН

На Симхат Тора у нас принято делать голубцы.

Капусту нужно положить в морозилку, разморозить и проверить: тщательно посмотреть и промыть.

После заморозки капустные листья становятся мягкими, и в них очень удобно закладывать фарш (куриный или говяжий с лу-

ком, перцем и солью, можно добавить рис и одну ложку томатной пасты).

Дальше я беру лук, режу кольцами, выкладываю на дно кастрюли, немного тушу его с томатной пастой, затем добавляю воду с солью и специями, и выкладываю голубцы; довожу до кипения, уменьшаю огонь и варю до готовности.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВЕ-ЗОТ А-БРАХА

ИЗ КНИГИ «БЕСЕДЫ О ТОРЕ»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Последняя глава Пятикнижия «Ве-зот а-браха» («И вот благословение») начинается словами «И вот благословение, которое дал Моше, человек Б-га, сынам Израиля перед своей смертью». Моше завершает свою жизнь, благословив еврейский народ. Каждому из колен Моше дал особое благословение, предсказав их будущее, подчеркнув их заслуги и попросив Творца о прощении совершенных ими грехов. Глава отмечает исключительное место Моше в ряду еврейских пророков — как тех, кто был до него, так и тех, кто будет после.

Чтобы благословение имело силу, его надо обосновать пред Б-гом. Как защитник, доказывающий, на каком основании он взялся защищать своего клиента, Моше доказывает, что евреи законно заслужили благословение.

<<И сказал он: «Г-сподь от Синая пришел... от правой Его руки — огненное учение для них... и они собрались к Твоим ногам, произнося Твои слова: “Учение, [которое] заповедал нам Моше, — наследие общине Яакова”. И был [Он] Царем для Йешуруна, когда собираются главы народа, [собираются] вместе колена Израиля»>> (33:2—5).

Объясним сначала несколько выражений из этого отрывка.

«Огненное учение для них» — евреи слышали Десять Заповедей из пламени, охватившего гору Синай;

«для Йешуруна» — еврейский народ называется Йешуруном, от слова яшар — «прямой».

А теперь — об общем смысле отрывка.

Моше говорит, что евреи заслужили благословение по трем причинам.

Во-первых, «они собрались к Твоим ногам» — к подножию горы Синай, к «ногам»

Всевышнего, и когда Тот через Моше предложил им принять на себя исполнение Его заповедей, чтобы они стали Его драгоценнейшим уделом из всех народов, народом святым, евреи ответили: «Все, что Б-г скажет... сделаем, [а потом] будем слушать [Его слова]» (Шмот, 24:7). Сначала они сказали «сделаем», то есть показали, что готовы на все, а потом — «будем слушать»: чтобы знать, что делать.

Во-вторых, «несет Твои слова». Евреи несли, несут (вот уже три тысячи триста девятый год) и будут нести веру в единого Б-га и Его Тору через все преграды, в тяжелейших условиях, отвергаемые всеми народами, униженные и презираемые, уничтожаемые и изгоняемые из многих стран. Первые слова, которым учат еврейского ребенка, едва он начинает говорить: «Учение, [которое] заповедал нам Моше, — наследие общине Яакова» (6:4) и «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един!»

Заметьте: «собрались» сказано во множественном числе прошедшего времени, а «несет» — в единственном числе настоящего. Почему? «Собрались» указывает, во-первых, на конкретный эпизод у горы Синай (он произошел в прошлом), а во-вторых, подразумевает, что один человек не может получить Тору, этого удостоивается только весь народ. Нессти же Тору, как объясняет Ибн-Эзра, может и один. Добавим: и должен — каждый. И время этого действия — до конца веков.

В-третьих, «и был [Он] Царем для Йешуруна» — во всех случаях и во все периоды истории, во времена ли судей, царей или мудрецов Второго Храма, главы народа, собираясь, чтобы решить какие-то вопросы, исходили из того, что Б-г — наш Царь и наша задача — поступать по Его учению.

Можно спорить о том, чего в данном случае требует Тора, но нет сомнений, что все они хотели сделать так, как заповедал нам Б-г.

Обосновав право евреев на благословение, Моше благословляет колена Израиля. Он начинает с первого сына нашего праотца Яакова: «Да живет Реувен и не умрет...» — и завершает общим для всего народа благословением (33:6—29).

Благословения Моше перекликаются с теми, которые дал своим сыновьям праотец Яаков.

Так, говоря: «Да живет Реувен и не умрет, и да будут люди его [в] числе», Моше желает военной удачи Реувену, который поселился на восточном берегу Ярдена, но вместе с остальными коленами перешел на западный берег, чтобы помочь им завоевать Эрец-Исраэль. Аналогичное благословение дал Яаков Гаду, колено которого тоже получило удел на восточном берегу Ярдена: «От Гада выступают отряды, и он возвратится [по своим] пятам» (Брешит, 49:19). Яаков благословляет Гада, отряды которого также отправились на завоевание Э.-И., чтобы все они вернулись к своим уделам, не понеся потерь.

Яаков сказал о Звулуне: «Звулун у берега морей водворится и у корабельной пристани, а предел его — до Цидона» (Брешит, 49:13). Моше же говорит Звулуну и Иссахару: «Радуйся, Звулун, выходу твоему, а Иссахар — в шатрах своих... Ибо богатством морей будут питаться и сокровищами, скрытыми в песке» (33:18, 19).

Со времени благословения, произнесенного Яаковом, прошло двести сорок лет. Евреи — в Эрец-Исраэль. Они разделили всю страну на двенадцать наделов и распределяют их между коленами. Наделы равны по стоимости. Если земля где-то хуже качеством — скажем, пески — это компенсируют увеличением площади участка.

И вот стоит первосвященник Эльазар и смотрит на урим ве-тумим своего нагрудника, на высвечивающиеся на них буквы. Тут же Иеһошуа бин Нун. Вызывают представителей колен. Каждый из них вынимает жребий с названием доставшегося колону

надела. Но еще прежде чем он делает это, Эльазар читает урим ве-тумим и говорит: это колено вынет такую-то часть. И спустя мгновение все в этом убеждаются.

Когда подошел представитель колена Звулуна, Эльазар сказал, что ему выпадет Акко (древний портовый город) и прилегающая местность. Так и получилось.

Представитель Звулуна говорит: «Мне достаются пески, а брату моему Нафтали — прекрасная почва». Ему отвечают: «Раз по желанию Б-га тебе достаются пески, они принесут тебе не меньше, чем если бы это был чернозем». И действительно, люди этого колена научились изготавливать всякие виды стекла и стали в этом деле большими мастерами. Кроме того, они ловили ценную рыбу и занимались мореходством, торгуя рыбой и стеклом. Так исполнилось благословение Моше: «...богатством морей будут питаться и сокровищами, скрытыми в песке» (33:19).

Брат Звулуна Иссахар занимался земледелием, а все свободное время посвящал учебе. Многие приходили к нему с вопросами по Торе и получали исчерпывающие ответы.

Говорит Звулун Иссахару: «Брат мой! Я все время в разъездах и мало времени могу уделить Торе. Давай договоримся: ты учи Тору, ни о чем не беспокойся, а я всегда тебя выручу. Будут у тебя серьезные расходы — надо, например, женить сына или выдать дочь замуж — я возьму их на себя. Рассчитаешься со мной на том свете». Так они и сделали.

Кстати, подобным образом поступил и брат великого Рамбама раби Давид. Увидев, какими блестящими способностями обладает брат, он взялся, пока жив, полностью обеспечивать его и его семью. «Занимайся Торой, — сказал он, — нельзя, чтобы такое дарование пропало». Так что не будь раби Давида, Рамбам, возможно, создал бы меньше произведений.

Слова Моше «радуйся, Звулун, выходу твоему, а Иссахар — в шатрах своих» означают: радуйся возможности помогать бра-

ту, которую дают тебе твои морские поездки; ты получишь за это награду свыше.

Из двух этих братьев Иссахар старше, но Моше первым благословляет младшего, Звулуна, — именно потому, что Иссахар учит Тору благодаря брату.

Есть общее и в благословениях, данных Моше и Яковом Йеһуде. Яков сказал: «Тебе, Йеһуда, поклонятся твои братья. Рука твоя на загривке твоих врагов; восхвалят тебя сыны твоего отца» (Брешит, 49:8). Моше сказал: «Услышь, Г-сподь, голос Йеһуды и к народу его приведи его; его руки [достаточно сильны, чтобы он смог] постоять за себя...» (33:7). Оба благословения даны Йеһуде как царю, который будет побеждать в войнах: он станет обращать врага вспять (рука — на его загривке) и возвращаться к своему народу с миром.

Благословляя Биньямина, Яков говорит: «Биньямин — волк хищный: утром будет есть добычу, а вечером станет делить добычу» (там же, 49:27). В прямом смысле здесь говорится о заре еврейской истории, когда во главе народа стоял царь Шауль, и о начале заката, изгнания, когда важной для нас фигурой становится Мордехай. Оба они, воевавшие с Амалеком, происходят из колена Биньямина.

Моше сказал о Биньямине: «Возлюблен Б-гом [он; Шхина] покоится прочно на нем, осеняет его весь день, между его плечами [Сам Б-г] расположился» (33:12). Как вы знаете, Первый и Второй Храмы стояли на одном и том же месте, а находится оно в уделе колена Биньямина — «[Шхина] покоится прочно на нем». И с тех пор, как Храм был построен, место это свято навсегда — «весь день». Храм расположен не в самом высоком месте страны, а чуть ниже (как плечи относительно головы у человека) — «между его плечами [Сам Б-г] расположился».

Итак, благословение, которое Моше дал Биньямину, касается Храма. И здесь тоже можно увидеть что-то общее с благословением Якова, где также содержится указание на Храм, но в скрытом виде. Онкелос, автор Таргума — перевода Торы на арамей-

ский язык, говорит, что под словами «утро» и «вечер» в благословении Якова подразумевается время, когда коһаним будут есть мясо жертв в Храме, расположенном в уделе Биньямина.

«И взошел Моше из степей Моава на гору Нево, на главу вершины, что напротив Йерихо, и показал ему Г-сподь всю страну, от Гильада до Дана, и весь [удел] Нафтали, и землю Эфраима и Менаше, и всю землю Йеһуды до конечного (Средиземного. — И. З.) моря, и Негев, и долину Йерихо, города пальм, до Цоара» (34:1—3).

Мидраш говорит, что Б-г показал Моше не просто Землю Израиля, но — как в кино — события, которые на ней произойдут. Моше увидел, как Йеһошуа занимает страну, как пророчица Двора и Барак бен Авиноам воюют и побеждают полководца финикийцев Сисру, как Гидон одолевает мидьянитян, как филистимляне нападают на евреев и как Шимшон борется с ними, все войны Давида и всю историю страны, кончая приходом Машиаха.

<<И сказал Г-сподь ему: «Вот страна, о которой Я поклялся Авраһаму, Ицхаку и Якову, сказав: “Твоему потомству дам ее”. Я позволил тебе увидеть ее собственными глазами, но туда не перейдешь». И умер там Моше, раб Г-спода, на земле Моава, по слову Г-спода. И похоронил его [Б-г] в долине на земле Моава, напротив Бейт-Пеора, и не знает никто [места] его погребения до сего дня. А Моше [было] сто двадцать лет, когда он умер; не потускнел его глаз и не иссякла его свежесть. И сыны Израиля оплакивали Моше в степях Моава тридцать дней, и завершились дни траурного оплакивания Моше. А Йеһошуа бин Нун преисполнился духом мудрости, ибо Моше возложил на него руки свои (то есть передал ему все предания и тайны Торы. — И. З.), и слушали его сыны Израиля и делали, как Г-сподь повелел Моше»» (34:4—9).

Тору записал Моше. И при этом там написано: «И умер... Моше... и похоронил его... и оплакивали... Моше... тридцать дней». Как это понять? Не может ведь чело-

век писать о своей смерти как о свершившейся.

На этот счет существует несколько мнений. Можно просто сказать, что так же, как Моше писал всю Тору — под диктовку Б-га, так писал он в свои последние минуты и эти пророческие слова — ведь скоро неизбежное произойдет!

Талмуд приводит мнение раби Йехуды, считавшего, что последние восемь стихов Пятикнижия записал по приказу Б-га Йеһошуа.

Раби Шимон возражает на это: тогда получается, что в Торе, данной Моше, не хватает нескольких слов. А ведь предписано взять эту, именно вышедшую из рук Моше, книгу Учения и положить ее у Ковчега Завета (см. Дварим, 31:26). А книга, которая должна служить образцом, не может быть неполной. Поэтому раби Шимон считает, что Моше писал все сам, но последние фразы — со слезами.

Можно дать этому и такое объяснение. Как вы, возможно, знаете, Тора записана Моше без огласовок — некудот, то есть без гласных (так пишутся до сегодняшнего дня свитки Торы, которые читают вслух в синагогах; Тора с огласовками не годится для публичного чтения с благословениями). А глагольные формы будущего и прошедшего времени в иврите различаются именно гласными, например: ва-ямат — «и умер», ве-ямот — «и умрет»; ва-йикбор — «и похоронил», ве-йикбор — «и похоронит»; ва-йивку — «и оплакивали», ве-йивку — «и оплачут». Таким образом, в тот момент, когда Моше писал эти слова, он подразумевал будущее время: «и умрет», «и похоронит», — мы же после его смерти читаем их в прошедшем времени: «и умер», «и похоронил».

«И не было более в Израиле пророка, подобного Моше, которого знал Г-сподь, [встречаясь с ним] лицом к лицу. По всем знамениям и чудесам, которые послал его Г-сподь совершить на земле египетской над фараоном, и над всеми его слугами, и над всей его страной. И по сильной руке, и по всем страшным деяниям, что совершил

Моше перед глазами всего Израиля» (34:10-12).

Слова «по всем знамениям и чудесам... на земле египетской над фараоном, и над всеми его слугами, и над всей его страной» подразумевают десять казней и переход через море.

Слова «и по сильной руке» указывают на получение скрижалей (именно Моше принес скрижали с десятью заповедями; намек на скрижали — каменные плиты размером локоть на локоть и в половину локтя толщиной — мы находим в слове «сильной») и на получение Торы (именно Моше получил Тору от Б-га — как бы «из рук в руки»).

Слова «и по всем страшным деяниям, что совершил Моше перед глазами всего Израиля» указывают на потрясающие сознание чудеса, совершенные в великой и страшной пустыне: ман, облака, защищавшие стан Израиля от жары, чудо с водой.

«И не было более в Израиле пророка, подобного Моше, которого знал Г-сподь, [встречаясь с ним] лицом к лицу». Между Моше и остальными пророками есть принципиальная разница. Моше-рабейну — глава всех пророков. Все остальные получали свои пророчества во сне, а Моше — наяву. Все пророки получали их в виде образа, смысл которого еще должен был открыться, а Моше — в совершенно ясной форме. Все другие испытывали при этом страх и трепет, а Моше разговаривал с Б-гом, как с другом. Все пророки пророчествовали, когда Всевышний их посылал, но не когда хотели они сами, а Моше обращался к Творцу в любое время, как сказано: «Подождите, а я послушаю, что повелит вам Б-г» (Бемидбар, 9:8); «И представил Моше дело их пред Б-гом» (там же, 27:5), то есть все пророки «стучатся в дверь», а для Моше «дверь всегда открыта».

Поэтому ничто не может отменить пророчество Моше.

«Все, что Я заповедую вам, строго исполняйте, не прибавляя к этому и не убавляя от него» (Дварим, 13:1); «... нам и детям нашим навечно исполнять все слова этого Учения» (там же, 29:28).

ВРАТА ВОСТОКА

ИСРАЭЛЬ СПЕКТОР

«Учит законам Твоим Яакова и Торе Твоей Израиля» (33:10)

Мула Хаим Элизер Мизрахи (Тегеран, середина XIX века) неизменно пытался влиять на общину, чтобы укрепить в евреях веру в Творца. Но настоящая война была у него с теми евреями, которые обратились к бахаистской вере и оставили Тору Израиля. Рав Хаим спас многих от из них, но, несмотря на его усилия, немалое число евреев оставило иудаизм и перешло во вновь созданную секту. Мула Хаим Элизер и его друзья предложили организовать диспут между евреями, верными Торе, и новыми бахаистами.

В диспуте, состоявшемся в месяце элуле, участвовали руководители еврейской общины с одной стороны и бахаисты еврейского происхождения с другой. Собрались множество членов еврейской общины Тегерана, женщины также заполнили крыши домов вокруг. Тысячи людей пришло на диспут.

Обсуждение начал рав города, сказавший, что многие евреи оставили иудаизм и перешли в новую секту. «Наши грехи замедлили избавление на тысячи лет, а бахаисты отодвигают его ещё дальше». Спор вёлся вокруг вопроса, кто считается пророком Творца, к которому относятся слова: «Пророка поставлю Я им из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста его, и будет он говорить» (Дварим 18:18). Бахаисты утверждают, что этот стих относится к основателю христианства и к Аббасу Эффенди и его теории. Каждая сторона высказывала свою точку зрения. Спор длился долго, люди стали скучать и дремать. Раввины были смущены: прошло уже много времени, а они так и не добились очевидной победы. Только около полуночи встал мула Хаим Элизер с места и попросил слова. Он был самым молодым среди мудрецов общины. Получив право выступить,

р. Хаим потребовал, чтобы руководители обеих сторон подписали обязательство, что проигравшая сторона перейдёт на сторону победителя!

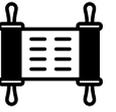
Ропот прошёл среди людей. А что будет, если мула Хаим проиграет? Однако он стоял на своём и, в конце концов, получил требуемое обязательство. И тогда начал свою речь. Он отринул утверждения бахаистов, желающие достичь идеальной жизни в этом мире, и прояснил абсолютную мораль законы Торы. По мнению Торы не вправе человек отдавать свою жизнь в чью-либо пользу, и это совсем не идеал, как следует из теории бахаистов. И, анализируя законы иудаизма, показал р. Хаим, что именно Б-жественная Тора помогает реализовать высокие идеалы, и никакая другая вера не умалит её вечной ценности!

После этого он начал говорить о личности Йеошуа бин Нуна, показал, что он поставлен вместо Моше Рабейну, и отметил характерные черты обоих. В конце выступления он обратился к евреям, вступившим в секту бахаистов, и выразил надежду, что они вернуться в лоно иудаизма.

Слова р. Хаима произвели глубокое впечатление на присутствовавших. Растроганные люди подняли р. Хаима на руки и понесли его в синагогу читать Слехот.

Когда мула Хаим приехал в Эрец Израэль в 5655 (1895) г., он решил атаковать противника в его крепости, отправился в Акко в обителище Аббаса Эффенди и попросил аудиенции. Через несколько дней в большом и красивом зале он был принят Аббасом — главой бахаистов. Спросил Аббас рава, просит ли рав о вступлении в секту. «Нет и нет, — ответил р. Хаим, — я стою на устойчивой скале, которую ни один ветер в мире не сдвинет с места. И доколе не узнаю скалы более сильной, не сдвинусь со своей скалы».

«Если познаешь бахаизм, увидишь, что нет скалы устойчивей», — ответил Аббас Эффенди. Попросил р. Хаим от руководителя секты объяснить, что лежит в основе его веры. Однако Аббас Эффенди не захотел ничего объяснять. Он сослался на занятость и попросил придти в другое время.

Мула Хаим удовлетворился этой беседой. Если Аббас Эффенди не готов разъяснить основы своей веры и не готов дать ответы на месте, а отторгает их, значит, он сомневается! В глазах р. Хаима это была абсолютная победа! Он вернулся в Цфат, откуда продолжил свое победное путешествие по Эрец Исраэль.

«Йеошуа бин Нун исполнился духа премудрости, так как Моше возложил на него руки свои» (34:9)

Виленский Гаон писал: «Из этого стиха учим, что человек должен быть благодарен другому, даже если тот сделал ему добро вынужденно».

Как-то пришла целая делегация к р. Якову Муцафи, а он сидел в синагоге и учил детей, не достигших возраста бар-мицвы. Удивились этому члены делегации, и один из них не мог сдержаться и спросил: «Подходит ли такому мудрецу преподавать детям? Разве не предпочтительнее придти к нам и учить в ешиве юношей, жаждущих Торы?»

Ответил рав со скромностью и достоинством одновременно: «Ибо избрал Г-сподт Цион, пожелал пребывать в нем» (Теилим 132:13). Из святого города Иерусалима не двинусь».

Суд р. Якова Муцафи находился в здании «Кирьят Сефер» в Иерусалиме. Оттуда он получал очень скромную зарплату, но, несмотря на её скудость, никогда не жаловался. Когда попросили рава руководители одной из ешив перенести суд в помещение ешивы, где условия значительно более удобные, ответил им рав: «Не бросай камень в колодец, из которого брал ранее воду. Когда приехал в Эрец Исраэль, то это учреждение поддерживало меня, и посему я не оставлю его сейчас, во время старости моей!»

Однажды гостил рав Цион Коэн из Цфата в доме, где находился также раби Йеошуа Бардуго из марокканского города Мекнеса. В это время пришли в дом две сестры, отца которых звали Йеуда, судиться, кому достанутся найденные ими деньги. Услышав о этом, истолковал рав Йеошуа стих из Теилим (48:12): «Веселиться будет гора Цион, ликовать будут дочери Йеуды из-за судов Твоих». Сказал: «Пусть пожертвуют деньги раву Циону, который прибыл из Земли Израиля, для сбора средств».

В другой раз: город был осаждён, никто не мог ни зайти, ни выйти. Вдруг осажденные слышат, как кто-то из всех сил стучится в ворота. Свой или чужой? Не знали люди, как поступить. Спросили, кто стучит. Незвестный голос ответил: «Садик» (в арабском языке нет звука «ц» и его заменяет звук «с»). Тогда сказал раби Йеошуа: «Отворите ворота, пусть войдёт народ праведный (цадик), хранящий верность» (Йешаяу 26:2). Открыли ворота и впустили заблудившегося еврея.

КТО ВЫСТУПАЕТ В ЗАЩИТУ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА, ВОЗВЫШАЕТСЯ

РАВ ЗЕЛИГ ПЛИСКИН

Храм не случайно находился в уделе Биньямина. Милосердие является главным качеством еврея, и Всевышний продемонстрировал это, расположив Храм среди наиболее милосердных.

ВОТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ, КОТОРЫМ МОШЕ, ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ, БЛАГО-

СЛОВИЛ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ СЫНОВ ИЗРАИЛЯ (Дварим, 33:1)

Мидраш комментирует: «Кто выступает в защиту еврейского народа, возвышается. Доказательство — Моше. Не называли его “человек Божий”, пока не стал выступать в защиту еврейского народа».

МОШЕ, ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ (Дварим, 33:1)

Мидраш рассказывает: верхняя часть Моше была Божественной, а нижняя часть — человеческой (Дварим раба). Рав Исраэль Салантер объяснял, что, Моше был духовным существом, но когда шел к людям — был человеком. Талмуд (Ктубот) говорит, что человек должен быть связан с другими, понимать их нужды.

А БИНЬЯМИНУ СКАЗАЛ: ЛЮБИ- МЫЙ БОГОМ БУДЕТ С НИМ В БЕЗ- ОПАСНОСТИ; ОКРУЖИТ ЕГО ЗА- БОТОЙ И БУДЕТ ПРЕБЫВАТЬ МЕЖ ЕГО ПЛЕЧ (Дварим, 33:12)

Тора намекает здесь на святой Храм в уделе (на территории колена) Биньямина, на горе Мориа, Храмовой горе в Иерусалиме (Раши).

Мидраш говорит, что Храм находился в уделе Биньямина, а не других сыновей Яакова, потому что только он не участвовал в продаже Йосефа и не нес за это вины. Поскольку Храм должен был служить местом молитв к Богу о милосердии, Он не хотел пребывать в уделе тех, кто не проявил милосердия (Ялкут Шимони).

И МОШЕ ВЗОШЕЛ ИЗ ДОЛИНЫ МОАВА НА ГОРУ НЕВО, НА ВЕР- ШИНУ ПИСГИ, КОТОРАЯ ПЕРЕД ЙЕРИХОНОМ, И ПОКАЗАЛ ЕМУ БОГ ВСЮ ЗЕМЛЮ, ОТ ГИЛАДА ДО ДАНА (Дварим, 34:1)

Рамбан пишет: Моше увидел всю страну, которую впоследствии приобретет еврейский народ. Поскольку Бог создавал великую любовь Моше к еврейскому народу,

Он хотел, чтобы Моше порадовался судьбе своего народа, и для этого дал ему увидеть всю эту землю.

Слова Рамбана раскрывают одно из замечательных свойств Моше рабейну. Он очень хотел войти в обетованную землю, но Бог ему запретил. Как естественно было бы позавидовать тем, кто получил такую возможность! Но Моше действительно любил свой народ и радовался за него.

И ПОХОРОНИЛ [Бог] ЕГО [Моше] В ДОЛИНЕ, НА ЗЕМЛЕ МОАВ, НА- ПРОТИВ БААЛЬ ПЕОРА... (Дварим, 34:6)

Раби Симлай сказал: «Начинается Тора с хеседа и заканчивает хеседом. В начале Торы сказано, что Бог одевает нагих (Брейшит, 3:21), а в конце говорит, что Бог хоронит мертвого» (Сота, 14).

Талмуд продолжает: «Как Бог хоронит мертвого, так и мы должны подражать ему и хоронить мертвых» (там же).

Однажды рав Исраэль Салантер, читая утренние молитвы, услышал шумный спор глав двух похоронных обществ. Умерла бедная женщина, и оба говорили, что хоронить ее — обязанность другого. Прервав молитвы, рав Исраэль снял талит и тфилин, собрал несколько учеников и позвал присоединиться к нему для похорон этой женщины. Поскольку ни одно общество не хотело ее хоронить, то, в соответствии с прямым указанием заповеди (когда никто другой не может ее исполнить), каждый должен прервать занятия, чтобы оказать последний хесед умершему (Тнуат амусар).

Один знакомый рава Арье Левина встретил его по дороге на похороны. «Кого хоронят?» — спросил знакомый. «Не знаю», — ответил рав Левин. Увидев изумленный взгляд, он объяснил: «На объявлении о похоронах было написано, что тот пережил большие страдания, а страдания возвышают. Так что я совершаю последний хесед для возвышенного человека» (Иш цадик гайя).

ШМИНИ АЦЕРЕТ И СИМХАТ ТОРА

ИЗ КНИГИ ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ В ПРАЗДНИК СУККОТ.

В первый день этого праздника в дополнительную жертву всеожжения приносили тринадцать быков, во второй день – двенадцать, и дальше по нисходящей, так что в последний, седьмой день на жертвенник возлагались семь быков.

Посчитайте, и вы увидите, что за семь дней Суккот в Храме приносили в жертву семьдесят быков. Это количество соответствует числу народов мира (мы говорили об этом, анализируя главу «Насо» книги «Бемидбар»).

Семьдесят быков, возлагавшихся на жертвенник в Суккот, – это жертвы ради всего человечества. В эти дни евреи просили Бога о дожде и урожае для людей и в Китае, и в Индии, и на территории будущей России – во всех уголках мира (просьба о дожде и урожае обычно выражает у евреев просьбу о материальном благополучии).

Праздник Суккот продолжается семь дней. На восьмой день от его начала – праздник Шмини Ацерет, что буквально означает «Восьмой задерживающий» (евреям, пришедшим на праздник в Иерусалим со всех концов Израиля, нельзя еще расходиться по домам). Шмини Ацерет одновременно и самостоятельный праздник, и завершение праздника Суккот. В Торе сказано:

«В день восьмой продление (праздника) для вас, никакой работы не делайте. И приносите... одного быка...» (Бемидбар 29:35, 36).

В чем смысл такого продления? Мидраш раба (Пинхас, 24) говорит об этом стихе: «Теперь нам понятны слова псалма “За любовь мою они ненавидят меня, а я – молюсь!..” (Теилим, 109:4). Евреи говорят Всевышнему: “Владыка вселенной! Мы принесли семьдесят жертв и молились за благополучие всех, а они нас ненавидят...”

Отвечает им Всевышний: “Вы совершали жертвоприношения за все народы мира в течение семи дней праздника Суккот, в восьмой день принесите одного быка – в жертву за себя... Это – продление праздника для вас”». Шмини Ацерет – это, так сказать, праздничный прием для самых близких.

Любопытно, что назначен он на день, которому и без того предшествует длительный праздник, или, как мы сказали бы в другой ситуации, «многодневный кутеж».

Толкуя слова «продление праздника для вас», мидраш отмечает и это обстоятельство.

В вечерней школе, так называемой школе рабочей молодежи, где я одно время работал, учился начальник районного отделения милиции. Чтобы сохранить за собой должность, он обязан был окончить десятый класс и получить аттестат зрелости, а потому занимался усердно. Но, как правило, в течение двух недель перед первым мая и седьмым ноября и двух недель после них он пропускал занятия. Свое отсутствие на уроках он объяснял так: «Перед праздником люди пьют в порядке подготовки, а по»

сле праздника – в порядке опохмела. В результате – сплошные приводы...»

Помню, как в СССР ввели пятидневную рабочую неделю вместо шестидневной. Странно, казалось бы, но многих женщин огорчило это нововведение: трудно было им вынести участвовавшие ссоры и пьяные драки.

Мидраш говорит: досуг и праздники черваты у многих народов пьянством, обжорством, потасовками.

Не так у евреев. В будни люди огрубевает. Заботы о хлебе насущном вынуждают многих находиться в среде, которая плохо на них влияет.

Но вот наступает праздничный день. Как проводит его еврей?

Либо в синагоге, где он молится и слушает слова Торы, пророков, мидрашей, Талмуда, либо за праздничным столом дома или в гостях, где он слушает кидуш, слова о значении и истории этого дня, рассказы из жизни наших предков, предания о чудесах, происходивших с ними.

Такое времяпрепровождение возвышает его духовно, придает ему уверенность и надежду.

Слова «в восьмой день... продление (праздника) для вас» мидраш связывает со словами пророка Йешая (26:15): «Ты умножил (блага) народу, Господь... Тебе воздан почет!...» Понимать это следует так. Добавляя евреям праздничный день, Бог тем самым делает приятное и Самому Себе. Евреи перебирают в памяти совершенные Им чудеса и воздают Ему почести.

Те из нас, кому доводилось сидеть за столом у отца или деда в ночь пасхального седера, слушать рассказ об исходе из Египта и петь вместе со всеми праздничные песни, наверняка вспоминают об этом с волнением.

Какой подъем духа испытывали мы тогда, как светло и радостно становилось на душе!

ШМИНИ АЦЕРЕТ В ЛАГЕРЕ

Первое время в должности водоноса я не обращал внимания на постоянно мо-

крые руки и одежду. Мороз зимой доходил до тридцати градусов. Пролившаяся на руки вода сразу замерзала. Кожа на руках потрескалась, язвы не заживали, и руки так болели, что я не надеялся их сохранить. Но я таскал и таскал ведра с величайшим усердием – ведь за это я получал Субботу.

Наступил вечер Шмини Ацерет – праздника, который приходится на восьмой день Суккот. Стояла глубокая осень. Не так уж и холодно – морозов еще нет, но у меня внезапно начались резкие боли в руках и ногах. Сегодня, когда я прожил и пережил уже немало, скажу: за всю жизнь (а я, как-никак, перенес инфаркт и операцию на сердце) я таких болей не испытывал. Похоже было, что дело пахнет острым ревматизмом. Неужели останусь калекой?

Приступ застиг меня на улице. Едва передвигая ноги, с величайшим трудом я добрался до барака, он обогревался батареей, обхватил батарею руками, положил на нее ногу и так «пролежал» до вечера. Только вечером я спохватился – сегодня же Шмини Ацерет! Надо веселиться, надо танцевать! Танцевать у меня, конечно, не получится. Но спеть надо!

Со мной в бараке сидел мой поделщик Моше Народович. Он хорошо пел, и я предложил:

– Давай споем какой-нибудь нигун (на идиш – праздничное песнопение).

Он запел, я присоединился. Все смотрели на меня как на сумасшедшего: чего поет, чему радуется? Это лежачий на батарее!

Барух а-Шем (слава Богу), недели через три боли уменьшились. А потом и вовсе прошли! Чудеса. Я-то думал – это останется навсегда.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ КОЭНА

Как-то в праздник Шмини Ацерет мы сидели в сукке у Кругляков. Среди гостей был коэн.

В миньяне, где я молился, коэна не было. Давно я не видел коэна в своей синагоге, мне очень хотелось услышать в праздник благословение коэна. За пределами Земли Израиля у ашкеназских евреев биркат-коа-

ним – благословение коэнов – произносят только в мусаф в праздничной утренней молитве, то есть лишь несколько раз в году. А в нашем миньяне получалось и того реже: ни в Рош а-шана, ни в Суккот в том году мы биркат-коаним не слышали.

Я попросил:

– Придите завтра в наш миньян!

Коэн в шутку говорит:

– Выпьете этот стакан водки – приду!

Я взял, да и выпил. Коэну – обещал ведь! – ничего не оставалось, как назавтра прийти и произнести биркат-коаним. Пришел он очень рано, раньше меня, ждал и беспокоился, не повредила ли мне водка. А я – ничего, никакого эффекта она на меня не произвела. Жена долго еще поминала мне это безрассудство.

Иногда я брал сына к бухарским евреям, у которых другой обычай: слушать биркат-коаним ежедневно. Бенцион говорит, что помнит это.

В Израиле так делается и у ашкеназов. Вот уже много лет я, слава Богу, слушаю это благословение ежедневно.

ЗАПОВЕДЬ ЯВЛЯТЬСЯ В ХРАМ ТРИЖДЫ В ГОД

В конце главы «Реэ» книги «Дварим» сказано: «Три раза в году пусть явятся все твои мужчины пред лицо Господа, Бога твоего, в месте, которое Он изберет: в праздник мацот, и в праздник Шавуот, и в праздник Суккот» (Дварим 16:16).

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Шмини Ацерет — отдельный праздник, йом тов, не связанный с Сукот, но наступающий сразу после него.

Поэтому вечером, зажигая праздничные свечи, и потом, во время кидуша, мы произносим благословение «Давший нам дожить».

Название праздника взято прямо из Торы, где сказано (Бамидбар, 29): «В восьмой (Шмини) день у вас будет праздничное собрание (Ацерет)».

В книге «Шмот», где также говорится об этой заповеди, сказано еще: «... И никто не пожелает твоей земли, когда пойдешь являться пред лицо Господа...» (Шмот 34:24).

Раби Моше Софер (Хатам Софер) пишет: эта заповедь доказывает, что Тора дана Богом. В праздники Песах, Шавуот и Суккот все мужчины обязаны быть в Храме. Во времена Храма они так и поступали. Границы оставались практически без солдат. Однако за всю историю нашего народа не зафиксировано ни одного вражеского нападения в дни этих праздников. А войн в нашей истории было достаточно много!

Кстати, интересно, что в главе «Эмор», где речь идет о жертвах, которые надо приносить в эти праздники, а также в Рош а-шана и Йом Кипур, почему-то между стихами, говорящими о приношении омера, и стихами, говорящими о Рош а-шана, появляется следующая заповедь: «А когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля своего, когда жнешь, и опавшее от жатвы твоей не подбирай: бедному и пришельцу оставь это. Я Господь, Бог ваш» (Ваикра 23:22). Почему это написано именно здесь?

Каждый человек должен в чем-то воспринимать свой дом, свое место, как Храм. Когда человек оставляет на своем поле все, что должен оставить для неимущих, это засчитывается ему, как будто он построил Храм и принес все жертвы.

Раши комментирует: «Слово Ацерет является изъявлением любви. Так отец, не желая расставаться с сыновьями, говорит им: “Задержитесь (ацру) ещё на один день”».

С чем ещё можно сравнить этот праздник?

Рав сказал:

«Его история похожа на историю царя, устроившего праздник. На праздник пришли все его слуги и друзья и веселили царя. Царица сказала им: “Пока царь ласков с

вами — просите его обо всем, что вам нужно”».

Так Тора советует Израилю: «Просите Вс-вышнего о ваших нуждах». Но Израиль в течение семи дней Сукот просит о милости для семидесяти народов мира, а не за себя. Поскольку Израиль не понял, что должен просить за себя, Царица задержала его ещё на день...

Рабби Леви сказал:

«Вс-вышний хотел, чтобы у Израиля в каждый летний месяц было по празднику. В Нисане Он даровал ему Песах. В Ияре — Песах Катан. В Сиване — Шавуот. В Тамузе должен был быть большой праздник, но евреи согрешили, сделав себе “золотого тельца”. Поэтому и Ав, и Элул остались без праздников. Но месяц Тишрей вернул Израилю долг — на него приходятся Рош Гашана, Йом Кипур и Сукот.

Вс-вышний сказал: “Месяц Тишрей вернул долги всех предыдущих месяцев, а Я остался в стороне?” И Он сделал праздничным ещё один день». (Псикта дерав Кагана)

Кончился пир

Жертвы, приносившиеся в Храме в Шмини Ацерет, отличались от тех, которые приносились в другие праздничные дни, установленные Торой. В Песах и Шавуот Мусаф — дополнительная жертва — состояла из двух быков, барана и семи овец. В Сукот в течение семи дней праздника в жертву приносились семьдесят быков, а кроме того — два барана и четырнадцать овец ежедневно. В Шмини Ацерет дополнительная жертва состояла всего из одного быка и одного барана!

Наши мудрецы так объясняли скромность жертвоприношения в Шмини Ацерет:

«Царь устроил празднество и пригласил всех своих подданных на семидневный пир. После его окончания он обратился к своему любимцу: “Все запасы мы истратили на угощение гостей. Устроим теперь трапезу для нас двоих. Давай поищем, и каждый отдаст то, что у него осталось...”»

Так и сказал Вс-вышний Израилю: “В восьмой день у вас будет праздничное со-

брание... Пожертвуйте тем, что найдется — одним быком и одним бараном”».

Поэтому жертвоприношение Мусаф в Шмини Ацерет напоминает Мусафы Рош Гашана и Йом Кипура, когда тоже приносился в жертву один бык, а не два, а не Мусафы трех других радостных праздников.

В этом внешнем сходстве (с жертвами праздников, выпадающих на Дни Трепета) наши мудрецы усмотрели глубокое внутреннее сходство — в Сукот происходит прощение грехов и окончательное утверждение приговора.

Когда приговор скрепляется печатью

В книге Зогар и в Мидраше сказано, что приговоры окончательно запечатываются на рассвете Шмини Ацерет.

Там сообщается также, что Моше пятьсот пятнадцать раз молил Вс-вышнего о том, чтобы Он разрешил ему войти вместе с народом Израиля в Эрец Исраэль. После этого Вс-вышний сказал ему: «Хватит просить Меня об этом» — и Моше послушался. Если бы он обратился к Вс-вышнему ещё хотя бы один раз, он бы добился своего! Откуда мы это знаем?

В Гемаре написано, что молитва праведника занимает час.

Эти слова Гемары хорошо объясняют то, что рассказывает книга Зогар.

Когда начал Моше молить Вс-вышнего о том, чтобы Он разрешил ему войти в Эрец Исраэль?

В час суда, в Рош Гашана последнего, сорокового года блуждания в пустыне. Он молился непрерывно от наступления Рош Гашана и до утра Шмини Ацерет.

Сколько часов было в его распоряжении? Пятьсот шестнадцать — двадцать один полный день (то есть пятьсот четыре часа) и первые двенадцать часов Шмини Ацерет.

Но Моше молился только пятьсот пятнадцать часов — ведь каждая молитва праведника занимает час.

Перед последним, пятьсот шестнадцатым часом он замолчал, услышав приговор. Но если бы он продолжал молиться и в этот час, час, когда приговор скрепляется печат-

тью, Вс-вышний не смог бы отвергнуть его молитву. (Рабби из Островцы)

Молитва о дожде

В Сукот решается, обильными ли будут дожди в этом году. На первый взгляд, нам следовало бы молить Вс-вышнего о дожде с начала праздника, как молим мы Его в первый день Песах о росе. Ведь от обилия росы зависит урожай, а именно в Песах решается судьба плодов земли.

Однако мы не упоминаем о дожде в своих молитвах вплоть до Шмини Ацерет.

В дни Сукот мы как бы ограничиваемся иносказаниями, вознося перед Вс-вышним «четыре вида растений», нуждающихся в воде, и возливая воду на жертвенник. Тем не менее мы ни разу прямо не просим Его о дожде. Почему?

Наши мудрецы сказали:

«Роса — всегда благословение для мира, поэтому мы просим, чтобы она выпадала и в праздничные дни. Но дождь является благословением только тогда, когда он выпадает вовремя, а дождь в Сукот — это проклятие, а не благословение, поскольку он изгоняет нас из суки. Дождь, идущий в Сукот, как бы извещает нас, что наше служение неугодно Вс-вышнему, и мы можем не исполнять величайшую заповедь!»

«На что похоже, когда дождь идет в Сукот? На слугу, желающего наполнить вином стакан своего господина, и вместо этого вылившего вино ему на голову». (Сука, 28)

В молитвах, произносимых в Сукот, дождь не упоминают. Но как только сыны Израиля покидают шалаши и возвращаются в дома, они немедленно начинают молить Вс-вышнего о дожде и даже включают специальную молитву о дожде в праздничный Мусаф.

Но даже в Шмини Ацерет мы не просим Вс-вышнего послать нам дождь немедленно. Мы лишь упоминаем о дожде, восхваляя Вс-вышнего.

Просить о дожде мы начинаем только седьмого Хешвана, потому что к этому времени успевают вернуться домой паломни-

ки, прибывшие на праздники в Иерусалим, а мы не хотим, чтобы дождь застал их в пути.

Чудесная сила дождя

Мудрецы постановили, что мы должны восхвалять Вс-вышнего, посылающего в мир дожди, в благословении «Воскрешение мертвых» — втором по счету благословении молитвы Шмоне Эсре, в котором описываются Его величие и мощь, явленные всему миру.

Он заботится о пропитании всех живых существ, оживляет мертвых, поддерживает падающих, излечивает больных, освобождает узников и т.д.

В ряду подобных чудесных деяний упоминаются и дожди — ибо этот величайший дар Вс-вышнего, который видят все Его творения.

Более того — чудо дарования дождя настолько велико, что оно упоминается в самом начале благословения. Мы говорим: «...Посылающий ветер и дарующий дождь», и лишь затем — «...Питающий все живое».

Лишь благодаря дождю на земле существует жизнь, она каждый год дает урожай и деревья наливаются соками. Ничто не сходно с воскрешением из мертвых так, как прорастание под дождем семян, похороненных задолго до этого глубоко в толще земли.

Мы начинаем включать слова «...Посылающий ветер и дарующий дождь» во все ежедневные молитвы лишь начиная с молитвы Мусаф в Шмини Ацерет. Их произносят вплоть до Мусафа первого дня Песах, до тех пор, пока не услышат из уст кантора слова «...Посылающий росу». После этого мы перестаем просить Вс-вышнего о дожде.

Симхат Тора

Симхат Тора и Шмини Ацерет — это один и тот же праздник. Только в диаспоре, где праздничных дней всегда два, первый день посвящают празднику Шмини Ацерет и молитве о дожде, а второй день — целиком Симхат Торе. В Эрец Исраэль, где все

праздники продолжаются один день, Симхат Тора — праздник Торы — является частью праздника Шмини Ацерет.

Как известно, праздник Шавуот на языке Мишны называется Ацерет. По отношению к Сукот Шмини Ацерет занимает то же место, что праздник Шавуот по отношению к Песах.

В Песах сыны Израиля обрели свободу и удостоились стать свидетелями чудес и знамений, совершенных Вс-вышним, и тех кар, которые Он обрушил на Египет. После этого они ждали пятьдесят дней, в течение которых любовь к Вс-вышнему укоренялась в их сердцах, и затем заключили союз со Вс-вышним, приняв Его Тору.

В Сукот сыны Израиля освобождаются от йецер гара — дурного начала. В Йом Кипур их души очищаются от греха, и они вновь возвращаются к Вс-вышнему, укрываются под сенью Его суки и проникаются любовью к Его Торе. Они обручаются с ней крепкими узами радости, которые не ослабнут в течение всего года. Этот союз — союз с Торой — сопровождается не громами и молниями, а весельем, пением и плясками.

Поэтому сыны Израиля устраивают в день Шмини Ацерет праздник Торы.

Слово Ацерет означает «Собрание».

В Шавуот это было праздничное собрание по случаю Дарования Торы, сопровождавшегося трепетом и грозными явлениями.

В Симхат Тора Тору принимают с радостью и любовью. Ибо благоговение, страх перед Вс-вышним неполны, если в них нет любви к Нему; в той же степени любовь к Нему неполна, если ей нехватает благоговения. Страх и любовь дополняют друг друга, как сказано (Тегилим, 2): «Радуйтесь в трепете», ибо любовь невозможна без благоговения.

Мидраш Танхума рассказывает:

«Шмини Ацерет должен был отстоять от Сукот на пятьдесят дней — как Шавуот от Песах. Но Вс-вышний сказал: “Наступит зима, и Мои сыновья не смогут оставить свои дома и прийти ко Мне. Пусть они

устроят Ацерет, пока ещё не ушли от Меня — на восьмой день”».

Кроме того, в случае Шмини Ацерет нет нужды ждать так много времени. Если бы Шавуот следовал непосредственно за Песах, союзу, заключенному на горе Синай, мог быть нанесен ущерб, поскольку его основа — трепет и благоговение перед Вс-вышним — не успела ещё укорениться в сердцах евреев. Но союз, заключаемый в Шмини Ацерет, следует за Днями Трепета, когда они раскаиваются в своих грехах. Этот союз заключается с любовью и радостью, поэтому он сразу же укореняется в сердце. Сила раскаяния велика, и люди, раскаявшиеся в своих грехах, за неделю достигают той же духовной высоты, что праведники — за семь недель. К тому же, заповеди праздника Сукот помогают им приблизиться к Вс-вышнему.

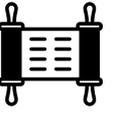
Цикл чтения Торы

Моше заповедал Израилю читать Тору по субботам, а мудрецы последующих поколений разделили её на недельные главы. Давно уже установился обычай прочитывать Тору ровно за год. Чаще всего Тору делят на пятьдесят четыре главы, — по числу недель в високосном году, — а в обычный год, состоящий из пятидесяти или пятидесяти одной недели, в три или четыре субботы читают по две главы сразу. Иногда приходится читать по две главы в субботу и в високосном году, потому что когда праздник выпадает на субботу, то вместо очередной главы Торы читают раздел, относящийся к празднику.

Первую главу Торы — Берешит — читают в субботу, наступающую после праздника Шмини Ацерет. Завершают годичный цикл чтения Торы в Шмини Ацерет, причем в диаспоре это событие отмечается во второй праздничный день, который так и называется — Симхат Тора.

В этот день устраивают праздничную трапезу, пляшут, веселятся и поют всевозможные песни и гимны во славу Торы.

«Четыре локтя “Галахи”»

В течение семи дней праздника Сукот евреи радовались его многочисленным заповедям — суке, лулаву и этрогу, возлиянию вод и араве. Но когда наступает Шмини Ацерет, они обращаются к Вс-вышнему со словами: «Со всеми этими заповедями нам пришлось расстаться. С нами осталась только Тора, в ней вся наша радость».

Эта радость превосходит любую другую. Она остается навсегда и никогда не исчезает. Даже когда враги разрушили Храм и священный город Иерусалим и изгнали Израиль из его страны, радость Торы осталась с ним и нисколько не уменьшилась. Вот что сказали об этом наши мудрецы (Брахот, 8):

«С тех пор, как разрушен Храм, нет у Вс-вышнего в этом мире ничего, кроме “четырёх локтей Галахи” — еврейского закона, основанного на Торе». Но разве можно предположить, что кто-то отнял у Него принадлежащий Ему мир? Разумеется, нет. Однако после разрушения Храма Его Шхина пребывает только там, где царит подлинная радость. Ведь с разрушением Храма многие заповеди утратили часть своей действенности, Вселенная стала пустыней, и только в мире Торы, в пределах «четырёх локтей Галахи» все осталось по-прежнему — только там есть истинная радость.

Поэтому Шхина навсегда осталась в мире Торы, поэтому Вс-вышний вместе с народом Израиля радуется празднику Торы — Симхат Тора.

Над временем

Праздник Сукот вмещает в себя события целого года. Вообще, слово «год» появляется в Торе рядом с названием только одного праздника — Сукот, как сказано (Шмот, 34): «Праздник урожая — на повороте года».

Это далеко не случайно. Тора учит нас, что в году, как в празднике Сукот, как бы всего семь дней, и вообще — само понятие времени в этом мире в принципе сводится к семи дням — ведь мир был создан за это время. Когда эти семь дней — неделя — проходят, мир обновляется, начинается с начала.

Неделя праздника Сукот вмещает в себя все недели, прошедшие с начала года, и питает весь мир.

Что же такое тогда Шмини Ацерет — день, который Тора называет «восьмым»? Он находится вне рамок «семи дней», то есть вообще вне времени, как бы над ним. Что же поставило его над временем? Разумеется, Тора, которая тоже стоит над временем.

В этот день Израиль, стоящий над временем, приходит к Торе, которая тоже стоит над временем, и радуется ей. Для этой встречи Вс-вышний отвел день, который находится вне времени, — «восьмой день», Шмини Ацерет.

Обычаи Симхат Торы

В этот день достают из Арон Гакодеш все имеющиеся в синагоге свитки Торы и устраивают процессию с плясками и пением, семь раз обходя вокруг возвышения со свитками в руках. Народ веселится и ликует в течение всего дня — и вечером, и утром.

Существует обычай, извлекая свитки Торы из Арон Гакодеш, оставлять там зажженную свечу, чтобы он не оставался без источника света. Вместо света Торы, который горит в нем все время, во время праздника Симхат Тора его освещает пламя свечи.

Во многих общинах Израиля принято читать в эту ночь Тору (обычно Тора читается только в дневное время). При этом каждая община следует своим обычаям, выбирая отрывки для чтения и его порядок.

Во время утренней молитвы читают главу Везот Габраха («Это благословение»), повторяя её столько раз, сколько необходимо, чтобы все присутствующие поднялись к Торе и приняли участие в чтении. Завершается это чтение особым, принятым только в Симхат Тора, образом. К Торе поднимается тот, кто читает последний отрывок главы; мальчик, уже отпраздновавший бар-мицву, благословляет завершение годичного цикла чтения Торы и начало нового цикла, а все дети, находящиеся в синагоге, собираются под балдахин и благословляют подни-

мающегося к Торе. После завершения чтения Торы и последнего благословения все собравшиеся произносят Гамал'ах Гагоэль («Ангел-избавитель»).

Тот, кого приглашают к Торе последним — обычно это раввин или другой уважаемый член общины — завершает годичный цикл чтения Торы. Ему дается почетный титул Хсапан Тора («Жених Торы»). Вся община кричит ему: «Мужайся, держись крепко!» — этими словами принято завершать чтение Торы.

Но чтение (и изучение) Торы никогда не прерывается ни на один час. Сразу после этого к Торе поднимается Хатан Берешит — человек, которому доверено открыть новый цикл чтения Торы. Он читает (по другому свитку) начало первой главы Торы — главы Берешит («В начале») до слов «... которые сотворил Б-г, созидая». Затем (по третьему свитку) читается заключительный отрывок — Мафтир (того, кто его читает, называют Хсапан Мафтир). Он взят из главы Пинхас и посвящен жертвоприношениям Шмини Ацерет.

В большинстве сефардских общин приняты несколько иные, не менее красочные обычаи.

«Исру Хаг»

День, наступающий после окончания праздников Песах, Шавуот и Шмини Ацерет, называется Исру Хаг («Привязанный к празднику»). Это название происходит из следующего места в Псалмах (Тегилим, 118): «Привяжите праздник [имеется в виду — праздничную жертву] толстыми веревками к углам жертвенника». Наши мудрецы истолковали этот стих так: привязать к празднику можно только день, следующий за ним. Это значит — сделать и его праздничным. Поэтому в Талмуде сказано (Сука, 45): «Тот, кто устраивает праздничную трапезу в Исру Хаг, приравнивается Писанием к тому, кто построил жертвенник и принес на нем жертву Вс-вышнему».

Поэтому стараются придать Исру Хаг праздничные черты: устраивают более богатую, чем обычно, трапезу, не постятся, не

читают покаянных молитв (в Тишрей их не читают до конца месяца).

Во времена, когда существовал Иерусалимский Храм, именно в Исру Хаг приносилось самое большое число добровольных праздничных жертв. Дело в том, что в праздничные дни из-за многочисленных обязательных жертвоприношений и служб в Храме не успевали принести в жертву животных, приведенных для этого частными лицами. Поэтому Исру Хаг становился большим событием, завершающим праздник.

Все согласны, что в Исру Хаг можно делать любую работу. Этим он отличается от других полупраздничных дней.

Тот, кто отмечает Исру Хаг как праздничный день, исполняет постановление мудрецов. Кроме того, он показывает, насколько дороги ему заповеди Торы, как тяжело ему с ними расстаться, как хочется ему удерживать завершившийся праздник.

Благословение месяца

В последнюю субботу перед новомесячем, сразу после чтения Торы (и до молитвы Мусаф) в синагогах торжественно объявляют о приближении нового месяца. При этом сообщается день его наступления, а также читается специальная молитва.

Обычай благословлять в субботу в синагоге наступающий месяц утвердился во всех общинах Израиля. Делают это для того, чтобы весь народ (ведь по субботам в синагогах собираются и те, кто не имеет возможности посещать их в будние дни) знал, когда на следующей неделе предстоит читать молитвы, посвященные Рош Ходеш, и когда женщинам следует воздерживаться от некоторых видов работы.

Кроме того, этот обычай напоминает о временах, когда мудрецы торжественно объявляли о начале нового месяца, освящая его в соответствии с показаниями свидетелей.

В те времена освящение месяца было очень важным событием. Старейшины Сангедрина, мудрецы и именитые жители Иерусалима собирались в ожидании свидетелей. Когда те появлялись, их свидетельство

подвергались тщательной проверке. Если оно принималось, то провозглашалось начало нового месяца. При этом над стаканом вина произносились три благословения.

Вначале произносилось обычное благословение на вино.

Затем произносилось второе благословение: «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, который раскрыл [нам] тайну обновления луны, сообщил и преподал нам сроки новомесечий и праздников, выбрал мудрецов, устанавливающих времена... Благословен Ты, Г-сподь, освящающий Израиль и новомесечья». И далее: «Благодарите Б-га, ибо Он добр!»

После этого произносилось третье благословение: «Пророк Элиягу скоро придет к нам, скоро вырастет Царь-Машиах. Как мы радуемся теперь в Иерусалиме, в Храме — так пусть умножатся радостные дни в Израиле и мудрецы, изучающие Тору. Новый месяц освящен! Освящен согласно Торе, согласно Галахе, освящен на Небесах, освящен на земле! Благословен Ты, Г-сподь, освящаемый в Сионе, освящаемый в Иерусалиме, освящаемый во всем Израиле, освящаемый устами наших учителей, освящаемый в домах собраний!» И далее: «Благодарите Б-га, ибо Он добр». (Трактат Софрим, 19)

Заповедь освящения месяца была первой заповедью, полученной Израилем во время Исхода из Египта. От её исполнения зависели даты праздников и множество связанных с ними заповедей, поэтому мудрецы исполняли её с особой радостью и старанием.

Сегодня, когда у нас нет Сангедрина, который мог бы освящать новомесечья и устанавливать високосные годы, мудрецы установили обычай, напоминающий нам об этих заповедях.

Этот обычай исполняется одиннадцать раз в год (в високосные годы — двенадцать раз), потому что, как уже упоминалось, не принято благословлять наступление месяца Тишрей.

Тот, кто благословляет наступающий месяц, должен точно помнить день новомесечья.

Поскольку в свое время освящение новомесечья производилось стоя, мы стоя благословляем наступающий месяц. Эта заповедь была дана Израилю в момент его освобождения, поэтому мы просим Вс-вышнего о том, чтобы мы и теперь удостоились исполнить её во время Избавления, когда изгнанные сыны Израиля начнут стекаться в Эрец Исраэль со всех концов света.

В субботу, когда благословляют наступающий месяц, не читают поминальную молитву (Изкор) и слова «Отец милосердный...», поскольку молитва должна быть особенно радостной. Однако в некоторых общинах делают исключение для периода счисления омера и субботы, когда освящается месяц Ав, потому что это печальное время для всего еврейского народа.

Согласно мнению Виленского Гаона рабби Элиягу (Гагра), исключение следует делать только для месяца Ав. А в сефардских общинах поминальная молитва и «Отец милосердный...» читаются во все субботы без исключения.

Первая «суббота благословения» в году — это суббота Берешит, когда благословляют месяц Хешван.

Суббота «Берешит»

Первая суббота, наступающая после окончания осенних праздников, называется «субботой Берешит» по имени первой недельной главы Торы, которая читается в этот день в синагогах.

Согласно ашкеназскому обычаю, в молитве Минха в эту субботу начинают читать псалом Бархи Нафши («Благослови, душа моя...») и все пятнадцать «Песен Восхождения». Их читают вплоть до «Великой субботы» — субботы перед праздником Песах.

Почему начинают читать Бархи Нафши именно в эту субботу? Потому что этот псалом, как и глава Берешит, посвящен рассказу о Сотворении мира, воспекает могущество Творца и совершенные Им чудеса.

А почему вместе с ним читают «Песни Восхождения»? Потому что, как рассказывает Талмуд (Сука, 53), «Песни Восхождения» однажды спасли мироздание:

«Когда Давид строил основание жертвенника, он проломил покров бездны, и бездна поднялась, угрожая поглотить весь мир. Тогда Давид начертал Имя Вс-вышнего на глиняном черепке и бросил черепок в бездну. Бездна отступила на шестнадцать тысяч локтей, и черепок заткнул её. Увидев, что бездна опустилась чересчур глубоко, Давид сказал: “Чем ближе бездна к поверхности земли, тем обильнее орошает она землю своими водами”. Он прочитал пятнадцать “Песен Восхождения”, и без-

дна поднялась на пятнадцать тысяч локтей, остановившись в тысяче локтей под землей».

Если бы не «Песни Восхождения», бездна осталась бы глубоко под землей, и мир погиб бы от жажды.

Мы читали бы эти псалмы во все субботы года, если бы не было решено все летние субботы посвятить чтению глав Трактата Перкей Авот («Поучения отцов»). Таким образом, на долю «Песен Восхождения» остались зимние субботы между «субботой Берешит» и «Великой субботой» — последней субботой зимы.

ПРАЗДНИК РАДОСТИ ТОРЫ — «СИМХАТ-ТОРА»

РАВ АРЬЕ КАЦИН

Где же мы найдем попа? — беспокоились жители казацкой станицы.

После того как советские войска оставили этот район, казаки собрались у закрытой когда-то большевиками церкви и открыли забитые досками двери. Хотели они было объявить о возобновлении воскресной службы, но вот беда, не нашлось там священника. Слух о том, что ищут попа, разошелся по близлежащим деревням, и через несколько дней в станицу вошел человек в рясе попа. Послушали его казаки на первой воскресной службе, и понравились им его речи о любви к ближнему. И предложили казаки попу остаться у них в станице.

Слава о нем разнеслась по окрестным деревням, из которых люди приезжали на телегах или приходили пешком, чтобы послушать его добрые и умные речи...

Эту историю рассказал мне недавно Сергей, работавший много лет кардиологом в Одессе (пользуясь случаем, хочу пожелать ему скорейшего выздоровления). Сергей вместе с родителями скрывался в подвале у одинокой женщины, которая с риском для жизни приютила еврейскую семью. Сергей вспоминает, что после посещения службы

их обычно грубоватая хозяйка преображалась и становилась мягче по отношению к своим еврейским гостям.

После того как немцы бежали под ударами Советской армии, хозяйка пришла домой и рассказала о пережитом ею потрясении. В воскресенье, как обычно, толпа народу собралась послушать любимого попа. Однако его все не было. Вскоре к церкви подъехала армейская машина, из которой вышел офицер и направился в церковь. Казаки с изумлением узнали своего попа в форме офицера Советской армии. Тогда офицер-поп обратился к собравшимся и рассказал им, что остался в станице по заданию советского командования, чтобы организовать сопротивление фашистам.

«Я говорил вам о любви к ближнему, и я не лгал, и сегодня я призываю вас любить людей. И я хочу, чтобы вы знали: я — еврей!» — сказал он потрясенным казакам, которые, мягко говоря, не выделялись особой любовью к еврейскому народу.

Мы можем лишь догадываться, почему этот офицер посчитал необходимым объявить прихожанам, что он еврей. Возможно, он хотел, чтобы местные казаки перестали

ненавидеть евреев. Во всяком случае, хозяйка, приютившая Сергея и его родителей, утверждала, что ему это удалось...

Эта история чем-то напомнила мне рассказ Торы об Йосефе, который открылся своим братьям со словами: «Я Йосеф!»

«И не мог Йосеф сдержаться... И издал он голос свой в рыдании... И сказал Йосеф своим братьям: Я Йосеф. Жив ли еще мой отец? И не могли его братья ответить ему, ибо затрепетали пред ним» (Берешит 45:1—3).

Братьям казалось, что египетский министр издевается над ними, принося им боль и страдания. Они пришли в Египет в поисках хлеба в связи с голодом, поразившим их страну. Однако министр не поверил им, обвинив их в том, что они лазутчики вражеской страны. По прошествии времени братья уже начали понимать, что это не случайная ошибка. Они были готовы признать свой грех, понимая, что неудачи преследуют их из-за того, что они проявили жестокость, продав в рабство своего брата Йосефа.

И вдруг кажущийся им жестоким египетский министр открылся перед ними любящим и простившим их братом, который готов спасти их от голодной смерти. «И сказал он: Я Йосеф, брат ваш, которого вы продали в Египет. А теперь не печальтесь, и да не будет досадным в ваших глазах, что вы продали меня сюда, ибо для того, чтобы поддержать вашу жизнь, послал меня Всевышний пред вами» (Берешит 45:4—5). В этот момент братья осознали, что все прошлые страдания имели смысл, ибо все, что ни делается, — к лучшему!

«Точно так же, придет время и Всевышний откроется перед всем миром, и тогда мы затрепещем и возрадуемся, осознав, что все страдания в нашей истории и нашей жизни были частью великого замысла», — учили мудрецы Талмуда. Мы возрадуемся, переосмысливая прошлое и осознавая, что все то, что приносило нам слезы и боль, в действительности было для нашей же пользы.

Каждый еврейский праздник не только отмечает событие нашей истории, но и несет в себе особое благословение праотцев нашего народа. Праздник Исхода, с которого начинается история нашего народа, несет благословение первого еврея Авраама. Праздник дарования Торы несет в себе благословение Ицхака. Праздник Суккот, отмечающий чудо существования евреев в пустыне и во всех изгнаниях, несет в себе благословение Яакова.

Мудрецы утверждают, что праздник Симхат-Тора несет в себе благословение Йосефа. Почему благословение Йосефа дарит нам радость?

После разрушения Храма, 9 Ава, в еврейском календаре отмечается семь недель утешения и три недели Судных дней — от Рош-Хашана до Хашана Раба, последнего дня праздника Суккот. Но еврейский народ не мог утешиться, пока не наступил праздник Симхат-Тора, позволяющий нам переосмыслить прошлые разрушения и изгнания, осознав, что и они были для нашей пользы. В отличие от всех других праздников, отмечающих события прошлого, Симхат-Тора, это праздник будущего прихода Машиаха. Уже сегодня мы предвкушаем триумф победы справедливости и добра над злом.

Но как можем мы предвкушать и праздновать события будущего? — удивится читатель. Однако человеческая душа является частью вечности. Вспоминая, она перемещается в прошлое; предвкушая и предчувствуя, душа способна заглянуть в будущее.

Что ж, может быть великая тайна неисправимого еврейского оптимизма и заключается в том, что в любых, даже самых сложных обстоятельствах, мы продолжаем ждать прихода Машиаха. Несмотря на окружающую нас тьму, мы продолжаем видеть свет в конце туннеля, свет будущего, который вдохновляет нас радостью и дает нам силы преодолеть все препятствия, стоящие перед нами сегодня.

НОВЫЙ УРОК РАВА БЕНЦИОНА ЗИЛЬБЕРА «НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА И АКТУАЛИЯ»

Толдот Йешурун в Иерусалиме приглашает всех желающих на еженедельные лекции рава Бенциона Зильбера на тему «Недельная глава и Актуалия», которые состоятся каждый четверг в 18:00 по адресу: ул. аКисуфим 17, Рамот. Вход свободный, подробности по тел: 052-718-93-14. первый урок 04.10.18

